

ВАДИМ ПАНОВ

КУКОЛКА
ПОСЛЕДНЕЙ
НАДЕЖДЫ

ТАИНЫ ГОРОДА

Тайный Город

Вадим Панов

Куколка Последней Надежды

«ЭКСМО»

«Панов Вадим»

2003

Панов В. Ю.

Куколка Последней Надежды / В. Ю. Панов — «Эксмо», «Панов Вадим», 2003 — (Тайный Город)

ISBN 5-699-03005-0

Маги сокрытого от непосвященных Тайного Города, основанного на берегах Москвы-реки потомками древних властителей Земли, могли многое. Почти все. И тем удивительнее, что Куколка Последней Надежды, обманывающая саму смерть, была создана вовсе не ими, а Целителями, принадлежащими к человеческой расе. Великие Дома Тайного Города давно наложили запрет на использование Куколок – ведь спасти кого-либо можно было лишь ценой чужой жизни. Но что значит любой запрет для того, чьим смыслом жизни стала месть? И тот, кто много лет боролся со смертью, сам решается на убийство...

ISBN 5-699-03005-0

© Панов В. Ю., 2003

© Эксмо, 2003

© Панов Вадим, 2003

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	39
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Вадим Панов

Куколка Последней Надежды

Пролог

Отель «Park Hyatt», Япония, Токио

Давным-давно прошли те времена, когда ночь была полновластной хозяйкой Земли. Когда ее сумрачный покров по-хозяйски обволакивал каждый уголок мира, каждое дерево, каждый камень и только обманщица Луна осмеливалась бросать вызов всепоглощающей тьме. Ночь правила Землей наравне с днем, наслаждалась своей властью и не замечала, что постепенно теряет ее. Что все больше и больше огней разрывают привычное покрывало сумрака, отнимая для светлюбивых обитателей мира исконное время тьмы. Факелы, свечи, газовые фонари, первые лампочки... Ночь с презрением смотрела на жалкие потуги двуногих нарушить естественный ход вещей. Ночь смеялась над ними. Ночь гордилась своей вечностью и своей силой. Ночь знала, что только звезда способна разорвать ее магическую тьму.

И ночь была крайне удивлена, когда однажды ее перестали пускать в залитые ослепительными огнями города.

– Потрясающий вид, – задумчиво произнес стоящий у окна мужчина. – Сколько раз я приезжаю в Токио, а все не перестаю восхищаться этим городом.

Картина, открывающаяся с высоты отеля «Park Hyatt», действительно могла поразить воображение человека. Бесконечные огни ночного Токио переливались всеми цветами радуги, не подпуская ночную тьму на асфальтированную кожу мегаполиса. Город казался звездой, чья ослепительная корона чудесным образом выступила из глубины Земли. Звездой, не победившей ночь, но органично вошедшей в нее, украсившей, придавшей совершенной тьме новые оттенки. Звездой, помогающей преодолеть извечный страх человека перед мраком.

«Мы инстинктивно боимся темноты. Мы инстинктивно ждем от нее опасности и смерти. Мы не понимаем, что смерть сама выбирает время. Приходит тогда, когда сочтет нужным».

Мужчина прикоснулся пальцами к оконному стеклу и вздохнул. Он лучше других знал, как нарядно может выглядеть смерть. Как привлекательно... Как великолепная женщина с изумительной чистоты сопрано. Дивным, сводящим с ума голосом и потрясающе красивыми глазами, заставляющими забыть обо всем на свете. Они были вместе полгода. Шесть месяцев головокружительного романа. Полгода прекрасной сказки с кошмарным финалом! Пальцы мужчины медленно сжались в кулак. Но даже сейчас он не мог думать о чарующей красавице плохо. Во-первых, потому что она ни о чем не знала, а во-вторых... во-вторых, потому что она уже умерла. Синдром приобретенного иммунодефицита. Великолепная женщина с потрясающими глазами не стала ждать, когда болезнь превратит ее в трясущуюся от боли старуху. А вот он так и не набрался храбрости принять яд.

Вертолет, пролетевший неподалеку от футуристической башни «Park Hyatt», заставил мужчину вздрогнуть. Он не услышал рева двигателей – шумоизоляция в одном из лучших отелей Токио была на высочайшем уровне – но движущиеся огни привлекли его внимание, вывели из задумчивости. Он вспомнил, что не один. И снова увидел прекрасный город под своими ногами.

– Удивительно, что народ с богатейшей историей и культурой, с таким почтением относящийся к древним традициям и правилам, сумел создать фантастический, устремленный в будущее мегаполис.

– Будущее – это всего лишь продолжение прошлого, – спокойно откликнулся собеседник, удобно расположившийся в кресле и до сих пор терпеливо ожидающий продолжения разговора. – Нация, не ценящая свою историю и культуру, не способна идти вперед.

– Хорошая мысль, но вряд ли она принадлежит вам.

– Это настолько простая аксиома, что бессмысленно приписывать кому-либо ее авторство.

– Пожалуй, я соглашусь с вами. – Мужчина отошел от окна и медленно опустился в кресло. – В любом случае, ночной Токио нравится мне гораздо больше ночного Чикаго.

Американец был еще не стар, высок, плечист, и его волевое лицо вызывало симпатию не только у романтических барышень. Твердые скулы, прямой взгляд больших голубых глаз, никаких дряблых мешков... Он напоминал рыцаря короля Артура, временно облачившегося в дорогой современный костюм.

– Я до сих пор не услышал вашего предложения, мистер, э-э...

Имени он тоже не слышал.

– Вы можете называть меня мистер Игрек.

Высокий усмехнулся:

– Это шутка?

– А вас я буду называть мистер Икс, – бесстрастно закончил собеседник.

Невозмутимый гость был японцем. Среднего роста, худощавый, с непроницаемо черными глазами, он, так же как высокий, был облачен в строгий деловой костюм и мог бы сойти за удачливого бизнесмена, если бы не краешек цветной татуировки, выступающий над воротником белоснежной сорочки. Американец ничего не знал о своем госте, но эта татуировка говорила сама за себя: якудза. А уверенность, с которой держался японец, указывала на то, что он занимал в клане не последнее место.

«Узкоглазый косит под самурая. – Взгляд высокого скользнул по простенькой бамбуковой трости, которую собеседник аккуратно приставил к креслу. – Забавно».

«Как же ты боишься смерти, американский кошелек! Примчался сюда по первому зову».

– К чему такая конспирация? – осведомился высокий. – Мое лицо хорошо известно всем любителям светской хроники. В конце концов, ваши люди сами...

– Я буду называть вас мистер Икс. Вы меня мистер Игрек, – неспешно, но твердо повторил японец. По-английски он говорил очень хорошо, безо всякого акцента. – Так будет лучше для всех. – Японец выдержал короткую паузу. – Уверен, вы догадались, кого я представляю.

– Мне это безразлично, – пожал плечами мистер Икс. – Думаю, вы собрали достаточно информации обо мне, чтобы понять, что я вас не боюсь. Я вообще никого не боюсь.

– В вашем положении это вполне естественно, – мягко произнес мистер Игрек.

«Мерзавец!»

Лицо американца исказила гримаса, но он мгновенно взял себя в руки и даже улыбнулся:

– Вы склонны к дурным шуткам, мистер Игрек. Не могу сказать, что мне это по нраву.

– Я бы не стал оценивать ваше положение с юмористической точки зрения, – серьезно ответил японец. – То, что я сказал, было констатацией факта. Возможно, это прозвучало цинично, но, на мой взгляд, лучше откровенность и цинизм, чем лесть и обман. Наша сделка не будет зафиксирована на бумаге, ее не будут заверять юристы, а потому мы должны говорить так, чтобы каждый из нас отчетливо понимал, что имеет в виду говорящий. Это поможет избежать ненужных недоразумений в будущем.

– Будущего еще надо достичь.

– Это техническая сторона вопроса, – японец слегка шевельнул пальцами, словно показывая, что подобные мелочи можно обсудить позднее. – Сейчас я хочу быть уверен в том, что вы ясно понимаете – договоренности, достигнутые в этой комнате, будут выполняться. И мы сумеем вас наказать в случае необходимости.

– К чему эти детские угрозы?

– Мне бесконечно жаль, что вы восприняли мои слова подобным образом. – Мистер Игрек позволил себе легкую улыбку. – Поверьте, я ни в коей мере не стремлюсь запугать вас.

– Мне кажется, что, согласившись на эту встречу, я допустил ошибку. – Американец дотянулся до бутылки «Хеннеси» и налил себе несколько капель.

– Учитывая обстоятельства, глупо говорить об ошибках, мистер Икс, – невозмутимо возразил японец. – Но я хочу сказать, что ваш приезд сюда – единственный правильный поступок, который вы совершили за последнее время. – Он помолчал, давая возможность американцу выпить, и продолжил: – Вы хотите жить?

– Что?

– Вы хотите жить, мистер Икс?

– Жестокий вопрос. – Американец откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову. – Но я начинаю привыкать к вашей манере вести переговоры.

– Я должен это выяснить, – спокойно объяснил японец. – Если вы планируете умереть, то наша встреча теряет всякий смысл.

Американец прищурился и, вполне возможно, впервые серьезно посмотрел на собеседника.

«Косоглазый выглядит слишком уверенно. Или он хороший актер, или я теряю хватку». За свою жизнь мистер Икс провел не одну сотню важнейших деловых переговоров и умел вычислять пустобрехов на лету. Японец такого впечатления не производил.

– Послушайте, э-э... мистер Игрек. Поверьте, что я с уважением отношусь к вашей организации. Я с уважением отношусь к вашему народу и к тем успехам, которых вы достигли в новых технологиях. Но я не уверен, что ваши люди собрали полную информацию обо мне. Вам известно, что...

– СПИД неизлечим, – бесстрастно оборвал его японец. – Лучшие врачи мира могут лишь продлить агонию. Один шарлатан попытался подарить вам надежду, но, к счастью, вы быстро поняли, что он попросту тянет из вас деньги. Вы обращались к шаманам и экстрасенсам. Вы провели месяц у какого-то колдуна в Мексике. Вы...

– Прекрасная осведомленность, – пробормотал мистер Икс.

– Рад, что вам понравилось. – Мистер Игрек чуть склонил голову. – Теперь я хотел бы вернуться к своему вопросу. Вы хотите жить?

– Да, черт бы вас побрал, да!! – рявкнул американец. – Я хочу жить! Хочу! Хочу!! Я думаю об этом с тех самых пор, как этот проклятый лаборант притащил первые результаты анализов. Мне говорили, что возможна ошибка, но будь я проклят, если уже тогда не понял, что ошибки нет. Я обречен, черт вас всех побери, я обречен!! Мне сорок два года, у меня жена и двое детей, я добился всего! Я превратил свою фирму в процветающее предприятие! Я был счастлив с этой девчонкой, но почему я должен умирать?!!

Вспышка закончилась так же внезапно, как началась. Мистер Икс рывком схватил бутылку, налил янтарную жидкость в стакан и жадно выпил.

– Я вас вылечу, – спокойный голос собеседника с трудом дошел до понимания американца.

– Вы?

– Для вас – я, – невозмутимо кивнул мистер Игрек. – Вы не будете знать, кто будет делать операцию, где она будет проходить и как именно вас будут лечить. Вы получите только результат. – Японец вновь выдержал паузу. – Вы поправитесь.

– Операцию? При чем здесь операция?

– Я просто употребил этот термин, – успокоил его японец. – Операция, комплекс мер, диета... Вас не касаются наши методы. Для вас важен результат.

Мистер Икс всегда славился умением держать себя в руках. Вот и сейчас он быстро преодолел последствия срыва, отставил бокал и несколько мгновений не сводил глаз с собеседника. И вновь он был уверен, что японец не блефует.

– Я буду жить?

– Да.

– Сколько?

– Не знаю. – Впервые в голосе мистера Игрек проскользнули веселые нотки. – Может, сто лет, а может – день. Если вы вдруг потеряете голову от радости и попадете под машину.

– Под какую машину? – Американец нахмурился. – А, это шутка.

– Мы сумеем полностью избавить ваш организм от болезни, мистер Икс. – Японец вернулся к деловому тону. – Полностью. После операции вы станете абсолютно здоровым человеком.

– В нормальном смысле этого слова?

– В нормальном, – терпеливо подтвердил мистер Игрек. – Вы останетесь таким же человеком, как сейчас. Минус болезнь, которая должна свести вас в могилу в ближайшее время.

– Мне обещали десять лет жизни.

– Вы собираетесь ждать?

Американец выбрался из кресла и вновь подошел к окну, пристально изучая фантастические огни ночного Токио.

– Это какое-то новое средство? Как долго я буду принимать его?

– Всего одна операция, мистер Икс. Никаких микстур и порошков.

– И болезни не будет?

– Не будет. – Японец переложил ногу на ногу. – К тому же мы даем гарантию, что она никогда не вернется.

– Вы заключили сделку с богом?

– Какая разница? – чуть отстраненно буркнул мистер Игрек. – Для вас важно то, что в наших силах сделать нужную вам операцию.

– Да, – тихо согласился американец. – Это важно. – Он отвернулся от окна, посмотрел на собеседника и хитро прищурился: – Сколько это будет стоить?

– Дорого, – пожал плечами японец. – Очень дорого. Очень и очень дорого.

– Оплата, разумеется, вперед?

– Никакого аванса. – Мистер Игрек выставил перед собой ладони. – Я не зря уточнял, понимаете ли вы, с кем имеете дело. Я уверен, что вы заплатите оговоренную сумму.

– Так сколько же стоит чудо, мистер Игрек?

Теперь прищурился японец.

– Ваше состояние оценивается в сто семьдесят пять миллионов. Грабить вас мы не станем.

– Спасибо.

– Через месяц после операции, убедившись, что я сдержал свое слово, вы заплатите сорок миллионов долларов, – продолжил мистер Игрек. – И еще сорок в течение ближайших двух лет.

– Половина того, что у меня есть.

– Всего лишь половина.

– Разумеется, я не смогу провести эти суммы как оплату медицинских услуг, – криво усмехнулся американец.

– Разумеется. Поэтому мы и даем вам так много времени. Все должно выглядеть аккуратно и достоверно. Наши юристы предложат вам несколько возможных схем перевода денег.

– И...

– Вы абсолютно правы, мистер Икс, – полное молчание. Как я уже говорил, вы не будете знать, где пройдет операция, вы не будете знать, кто и как будет вас лечить, и вы не будете пытаться выяснить это. Насколько я понимаю, вы не афишировали свое заболевание?

– Разумеется, нет.

– Весьма предусмотрительно. Вы объявите, что удалились от дел, оплакивая смерть любимой... э-э... женщины. Но время траура прошло, жизнь не стоит на месте и все такое прочее. – Японец деликатно улыбнулся.

– Сколько времени вы даете мне на размышление?

– А оно вам требуется?

– Но...

– Я же сказал: если мы не справимся – вы не будете нам ничего должны.

– Но я могу...

Японец поднялся и взял свою трость.

– Мы планировали провести операцию в ближайшие десять дней. Ровно через час у отеля остановится лимузин, в котором будут мои люди. Если вы не захотите рисковать – просто не выходите из отеля. – Японец подошел к дверям, но остановился и, не поворачивая головы, закончил: – Лимузин будет ждать ровно одну минуту. До свидания, мистер Икс.

* * *

Муниципальный медицинский центр

США, Нью-Йорк, один месяц спустя

– Вы уверены в том, что сказали? – негромко спросил человек, которого недавно называли «мистером Икс».

– На сто процентов, мистер Ричардсон, – слегка удивленно ответил врач. – И, честно говоря, я не совсем понимаю причину вашей недоверчивости. Вы здоровый человек.

– Никаких намеков на СПИД?

– Никаких. – Доктор снова взялся за бумаги. – Как вы и хотели, помимо анализов на синдром, мы провели тщательное обследование вашего организма, мистер Ричардсон, и скажу вам откровенно: мне еще не приходилось видеть мужчину вашего возраста в таком блестящем состоянии. А я, между прочим, практикую тридцать лет. Такое впечатление, что вы родились вчера. Не поделитесь секретом?

– Здоровый образ жизни, – криво улыбнулся мистер Икс.

– Мне кажется, вы чересчур мнительны, – продолжил врач. – Или легко внушаемы. Не знаю, кто убедил вас в том, что вы больны СПИДом, но, поверьте, нет никаких оснований даже для подозрений. Конечно, можно провериться еще через...

– Хорошо. – Мистер Икс поднялся. – Благодарю вас, доктор.

– Всего доброго, мистер Ричардсон.

Эта была уже четвертая клиника, куда он обращался после возвращения из Японии. Обращался инкогнито, стараясь, чтобы никто, даже ближайшие помощники, не знал, к какому именно врачу он поехал. Еще в два госпиталя он направил анализы по почте. И везде одно и то же: здоров, здоров, абсолютно здоров.

Болезнь ушла.

Вчера он позволил себе напиться. В одиночестве. Но на ближайший уик-энд запланирована большая вечеринка в резиденции. А потом – острова. На месяц или на два. А потом опять за дело. Впереди масса неотложных дел. И масса времени!

Мистер Икс медленно вышел на улицу. Шофер предупредительно распахнул дверцу, он уселся в лимузин и задумчиво достал из «кейса» полученное вчера письмо. Строгий конверт, прямоугольник дорогой бумаги с четко отпечатанными реквизитами банка. Тихого, незаметного банка в маленьком налоговом раю.

– В офис, мистер О'Брайен? – осведомился шофер.

– Нет. – Икс достал тоненькую сигару и щелкнул зажигалкой. – Отвезите меня в банк, Гарольд, мне нужно провести кое-какую финансовую операцию.

Глава 1

«Грязные игры биржевого спекулянта? Как стало известно нашим корреспондентам, Джонатан Р. Лоуренс, один из самых могущественных воротил лондонской биржи, весело проводит время на своей роскошной яхте в Сан-Тропезе. В этом не было бы ничего странного, если бы два месяца назад не просочились слухи о том, что миллионер госпитализирован в одну из частных клиник Швейцарии с подозрением на злокачественную опухоль мозга. Читатели помнят, что тогда нашей газете удалось проникнуть через завесу секретности, найти неопровержимые доказательства этого события и заставить представителей биржи признать, что мистер Лоуренс испытывает серьезные проблемы со здоровьем. После чего последовала знаменитая паника 4 июля, едва не взорвавшая европейский рынок ценных бумаг. И вот теперь мы узнаем, что старый спекулянт Джонатан, как ни в чем не бывало, веселится в компании топ-моделей, а его пресс-служба распространяет сообщения о том, что все проблемы позади. Неужели мистер Лоуренс просто использовал...»

(«The Financial Times»)

«Внимание жителей Тайного Города по-прежнему приковано к ежегодному открытому Турниру Ордена на призы великого магистра Франца де Гира. Сенсаций пока не произошло, и фавориты, громко заявившие о претензиях на титул абсолютного чемпиона, продолжают выступления. Однако уже сегодня...»

(«Тиградком»)

* * *

Муниципальный жилой дом

Москва, Котельническая набережная,

4 сентября, среда, 07.14

В спальне было темно. Очень темно. Плотные, тяжелые шторы надежно закрывали огромное окно, выходящее на Москву-реку, не допуская в комнату ни единого луча утреннего солнца. Тяжелые бархатные шторы. Они казались черными, но Маша знала, что это не так: на самом деле они были приятного густо-бордового оттенка. Не шторы, а какой-то театральный занавес. Величественные, но идеально подходящие к обстановке в квартире, хозяин которой предпочитал исключительно антикварную мебель. Резную. Красного дерева. Ни одного стула из современного салона, ни одной полочки, сделанной раньше позапрошлого века. Даже тяжелые табуреты на кухне были произведением искусства. Впервые очутившись в квартире, Маша была потрясена ее стилем. Она казалась пятикомнатным фрагментом роскошного дворца, непонятно каким образом оказавшимся в центре Москвы. И она идеально подходила своему

хозяину. В настоящий момент он, уткнувшись лицом в подушку, лежал на внушительного вида кровати с балдахином, и его мерное дыхание было единственным звуком, нарушающим тишину спальни.

Маша глубоко затянулась и стряхнула пепел в замысловатую бронзовую конструкцию. Изящный и внушительный антикварный шедевр для окурков. Хозяин квартиры не курил, а пепельницы приобрел специально для Маши.

Хозяин квартиры... Взгляд серых глаз девушки переместился на спящего мужчину.

«Реваз, Реваз, Реваз...»

Он годился ей в отцы, а стал любовником. Вечная тема учителей и учениц. Маша вспомнила, как впервые увидела профессора. Высокого, подтянутого, с орлиным профилем, глубокими, печальными глазами и черными как смоль волосами. Образ мужественного генерала, заставляющий трепетать и юные сердца молоденьких студенток, и закаленные души опытных куртизанок. На самом деле – образ выдающегося врача, но от того не становящийся менее мужественным. Профессор Кабаридзе, светило русской медицинской науки. Никогда раньше Маша не думала, что может захотеть мужчину настолько старше ее, ведь даже тридцатилетний приятель, с которым она как-то познакомилась в клубе, казался ей едва ли не пенсионером, а тут! Ей двадцать один, ему пятьдесят три. Но одно дело тридцатилетний недотепа, и совсем другое – потрясающего таланта хирург, с внешностью благородного рыцаря. Маша не была одинока в своих чувствах: в Реваза Ираклиевича было влюблено подавляющее большинство студенток курса.

А он выбрал ее.

– А ты выбрал меня, Реваз, – прошептала девушка. – Но почему?

Красивая? Да, она давно привыкла к мужским взглядам. Умная? Учеба давалась ей без усилий, Маша знала, что медицина – это ее, и поглощала знания с какой-то радостной легкостью. С той самой радостной легкостью, с которой читал лекции профессор Кабаридзе. С той легкостью, с которой он оперировал.

Девушка чувствовала, что их близость имеет какую-то еще, пока неизвестную ей причину. Впрочем, теперь это не имеет значения.

– Зря я так затинула нашу маленькую интрижку, Реваз, зря.

Первый ужин в ресторане, огромный букет белых роз, первая ночь в его роскошной квартире – красивые и обязательные детали любого романа. В ее жизни такие романы случались не часто, в его – Маша не сомневалась – их были десятки.

Сначала она думала, что дело ограничится одной-двумя встречами в месяц. Красивый секс к обоюдному удовольствию. Действительно к обоюдному – несмотря на возраст, в постели профессор мог дать фору любому озабоченному студенту. Такая связь вполне устраивала Машу, но не Кабаридзе. Он был нежен, но напорист. Через пару дней он пригласил девушку на модную премьеру, затем на светский прием, затем... Последние два месяца Маша фактически жила у Реваза, и с каждым днем все сильнее и сильнее влюблялась в него. И знала, что ее чувство взаимно.

А вот этого она никак не могла допустить.

Но допустила.

– Я ошиблась, – снова прошептала девушка. – Прости меня, Реваз, я ошиблась. Я не должна была так поступать с тобой.

Маша долго откладывала этот момент. Она знала, что с каждым часом, с каждой минутой, которую она проводит с Кабаридзе, принять правильное решение становилось все сложнее и сложнее. Что сейчас ей гораздо больше уйти, чем месяц назад, но, тем не менее, откладывала расставание, чтобы еще час, еще минуту побыть вместе с Ревазом, почувствовать его руки, познать его нежность, увидеть любовь в его глазах.

Но дальше откладывать нельзя. Ради него.

– Прости меня, Реваз. – Маша затушила сигарету и вышла из спальни. – Прощай.

Когда захлопнулась тяжелая входная дверь квартиры, красивый, похожий на стареющего принца мужчина перевернулся на спину, открыл большие печальные глаза и задумчиво уставился в потолок.

* * *

Спортивный комплекс «Олимпийский»

Москва, Олимпийский проспект,

4 сентября, среда, 11.57

К сожалению, в современном городе существует совсем не много мест, идеально подходящих для проведения рыцарских турниров. Можно, конечно, возразить, что классические рыцарские игрища испокон веков устраивались на свежем воздухе, что сильно упрощало задачу организаторов, да и для здоровья полезнее, но, увы, в наше время горожане, избалованные прелестями цивилизации, без особого восторга относятся к подобному проявлению патриархальных традиций. Одно дело отправиться на небольшой пикничок, сопровождающийся шашлычком, балычком, коньячком и прочими удовольствиями краткосрочного путешествия за город, и совсем другое – болтаться в лесу целую неделю, наблюдая, как специально обученные воины пытаются снести друг другу головы. На подобные эскапады готовы пойти лишь подлинные ценители старинных боевых забав, что категорически не устраивало организаторов, любящих переполненные трибуны и бойко работающий тотализатор. А потому для проведения открытого Турнира Ордена на призы великого магистра арендовались крупнейшие спортивные площадки Москвы. Последние двадцать лет этой чести удостоивался спорткомплекс «Олимпийский».

– В свое время меня здорово позабавило это прикрытие, – сообщил Артем, припарковывая джип у всем известного центра спортивной мощи. Величественная – за версту видать – афиша хвастливо объявляла: «Традиционный сентябрьский фестиваль вареных раков и деликатесов к пиву». Чуть ниже, радушно: «Привет участникам!» А еще ниже, задумчиво: «Вход строго по приглашениям».

– Нормальное прикрытие, – пожал плечами Кортес, выбираясь из «Круизера». – Концы придумали, лет семь назад.

Лысые специалисты Тайного Города по шоу-бизнесу славились склонностью к нетрадиционным решениям, балансирующим на грани фола. Сами чуды вряд ли бы додумались до такого пассажа.

– А от деликатесов я бы не отказался, – задумчиво сообщил Артем, поглаживая живот. – И от пива тоже.

– Будешь себя хорошо вести – куплю хот-дог, – пообещал щедрый Кортес.

Плечистый, крепкий, с коротким ежиком каштановых волос и холодными глазами, он, несмотря на то, что не был магом, считался лучшим наемником Тайного Города, способным справиться с любым контрактом. Молодой Артем был его напарником.

– Только это должен быть большой хот-дог, – мечтательно протянул Артем. – А булочка – обязательно с хрустящей корочкой. И большая кружка пива...

– Инга когда возвращается?

– В следующую субботу.

– Сопьешься, – вздохнул Кортес. – Ты без нее совсем от рук отбился.

Хрупкая рыжеволосая Инга, подруга Артема, неплохой маг, полноправный член команды наемников, а по совместительству – студентка МГУ, умчалась в Лондон, где некое светило психоанализа согласилось прочесть цикл лекций лучшим ученикам ведущих мировых институтов. И если в первую неделю Артем отчаянно скучал, то начиная с понедельника, когда с помпой открылся Турнир, молодой наемник тихо радовался отсутствию взбалмошной подружки – она бы ни за что не позволила ему проводить целые дни в «Олимпийском».

– Одна кружка пива, даже большая, еще никому не помешала.

– Вчера подобные размышления довели нас до бара...

– Ты правильно заметил – нас.

– Не мог же я тебя бросить, – ухмыльнулся Кортес. – Я чувствую ответственность.

Контрактов пока не предвиделось, Яна, четвертый и последний член команды, проводила массу времени в Цитадели, шлифуя магические навыки, и опытный наемник позволил себе слегка расслабиться. Другими словами, начиная с понедельника, и Артем и Кортес лишь изредка покидали Олимпийский проспект, в основном чтобы поспать.

– Ребята, лишнего билетика не будет? – К наемникам подошел средних лет мужчина в расстегнутой кожаной куртке.

Кортес покачал головой:

– Извини, дружище, сами еле достали.

– А мне не повезло. – Мужик шмыгнул носом. – Я, блин, работаю здесь, в «Олимпийском», инженером в бассейне. На все соревнования, блин, на все концерты свободно прохожу, а тут! Блин! Который год попасть не могу. Эти организаторы, блин, арендуют комплекс и весь персонал выгоняют! Даже уборщицы у них свои, блин. С какого хрена?

– Нам говорили, что на фестиваль привозят редчайших раков, – серьезно объяснил Артем. – Вот и боятся, чтобы сразу какую-нибудь не подцепили.

– Раки?

– Организаторы.

– Они хлипкие, – добавил Кортес. – Изнежены деликатесами. Так что извини, дружище, помочь не можем.

Охранник, судя по флегматичному виду – чуд из ложи Драконов, вежливо распахнул перед наемниками дверь, а на предложение показать пригласительные билеты только лениво махнул рукой: завсегда так не обязательно.

Бассейновый инженер остался за стеклом.

Огромное внутреннее пространство спортивного комплекса было украшено в полном соответствии со вкусом и традициями рыжеволосых рыцарей. На специальных стендах закрепили старинные щиты с гербами четырех лож Ордена и, самый большой, с эмблемой Великого Дома Чудь – вставшим на дыбы единорогом. С потолка свисали гигантские полотнища штандартов. Флаги других Великих Домов: зеленое – людов и черное – навов тоже присутствовали. Однако их скромные размеры отчетливо указывали на то, какая именно семья правит бал на Турнире.

Участники представлялись в специальной зоне слева: эмблемы команд и отдельных воинов, образцы оружия и рекламные ролики претендентов – все было доступно для обозрения и изучения. Здесь толпилось множество детей, жадно разглядывающих яркие плюмажи боевых шлемов и позолоченные латы, а также их родителей, сосредоточенно обсуждающих с трене-

рами, специалистами и предсказателями достоинства того или иного участника. Демонстрационная зона понадобилась устроителям для того, чтобы зрители уверенно чувствовали себя в правой части комплекса, где огромных размеров настенный экран высвечивал информацию тотализатора, где располагались кассы и наблюдалось наибольшее скопление букмекеров и жучков, жаждущих помочь добропорядочным гражданам сделать правильную ставку.

Бурление шумной толпы прерывалось лишь началом очередного боя и незамедлительно восстанавливалось после его окончания. Наряженные женщины: и молоденькие девчонки в поисках приключений, и солидные матроны с выводками детей. Мужчины, с азартно блестящими глазами, воины в доспехах, маги, оруженосцы. Маршал-распорядитель турнира Гуго де Лаэрт, представительный и важный, в блестящей кирасе и шлеме с плюмажем. Ему почтительно уступали дорогу. Помощники распорядителя в яркой алой униформе, продавцы хот-догов, предсказатели, операторы и репортеры «Тиградком». Чуды и люды, навь и шасы, концы, хваны, приставники, масаны, моряны, эрлийцы, челы, Турнир традиционно привлекал внимание всех обитателей Тайного Города. Всех потомков древних рас, нашедших приют на берегах Москвы-реки.

Внизу, под флагами, разместились два ринга для поединков, северный и южный, а между ними – просторное ристалище для командных боев. И ринги, и ристалище были построены на совесть, из сваренных стальных труб, и их окружали дополнительные трибуны с удобными креслами – VIP-ложи.

Состязания, составляющие турнир, не менялись веками. Были отменены лишь соревнования всадников, а все остальное осталось таким же, как тысячи лет назад. Маги-мастера выставляли на Кубок Големов боевых кукол – уникальные искусственные создания из плоти и крови. Команды оспаривали в жарких схватках Кубок Пяти Мечей, но наибольший интерес публики вызывал Кубок Дуэлей, определяющий лучшего бойца Тайного Города в поединках один на один. Турнир считался «чистым»: применение боевой магии было запрещено правилами, а потому на победу в нем мог рассчитывать любой хороший рубака.

– Я думала, ты должен готовиться к схватке, Борис.

– К чему, к чему, моя красавица, а к бою я готов всегда! – расхохотался здоровяк и, притянув женщину за талию, ткнулся губами в ее ушко. – Неужели ты так плохо меня знаешь?

– Знаю неплохо, – согласилась она. – Но ты говорил, что этот поединок важен...

– Важен любой поединок, Олеся, любой! Ведь цель одна – победа! Не будь я фон Доррет!

– Которой надо добиться, – уточнила вторая женщина, стоящая рядом со здоровяком.

– И я добьюсь! Сил у меня хватит! Разве не так?

Белокурая женщина, которую Борис прижимал к себе, покорно кивнула:

– Так.

– Тогда о чем говорить? Пожелай мне удачи.

– Ни пуха...

– К черту!

Фон Доррет крепко поцеловал свою подругу в губы, кивнул второй женщине и направился в сторону ведущего в раздевалки коридора.

После того как шумный здоровяк удалился, количество мужских взглядов, направленных на красавиц, как минимум утроилось. И было почему. Светловолосая Олеся, высокая, статная, с огромными темно-ореховыми глазами, была одета в тончайшее белое платье, поддерживаемое едва заметными бретельками и призванное не скрыть, а продемонстрировать великолепную фигуру. Если бы Борис фон Доррет был хотя бы на пару дюймов ниже ростом или не был лейтенантом гвардии великого магистра, после его ухода девушке наверняка не позволили бы скучать местные ловеласы. А так – позволили, издали облизываясь на ослепительную чаровницу.

Вторая женщина не уступала Олесе в яркости, но ее красота была иной. Гибкая пантера, чью тонкую фигуру ладно облегалo черное платье. Темные волосы собраны в вызывающий хвост, агрессивный макияж подчеркивал полные губы хищницы, а взгляд зеленых глаз был холоден и высокомерен. По крайней мере, именно на такой взгляд натыкались здешние каза-новы, и самые опытные из них сразу понимали, что эта пантера создана не для мужчин.

– Ты уверена в этом Борисе? – негромко спросила темноволосая, когда фон Доррет ото-шел достаточно далеко.

– Боюсь, Зина, это лучшее, что у нас есть, – вздохнула Олеся. – Но он сделает все, что я попрошу.

– Он не производит впечатления ручного.

– И тем не менее это так, – улыбнулась блондинка. – Бедный Борис еще не получил от меня самого главного.

Зина быстро посмотрела на подругу:

– Точно?

– Поверь мне. – Олеся нежно погладила брюнетку по руке. – Я умею обходиться с такими типами.

– Но его слова...

– Рыцарь рисуется.

Зина облегченно рассмеялась.

Кортес остановился перед массивным экраном, на котором отображались текущие результаты Турнира и шли повторы наиболее привлекательных схваток, отхлебнул пива и вслух поинтересовался:

– Сегодня кого-нибудь убили?

Несмотря на все усилия организаторов, стремящихся не доводить дело до летальных исходов, потери на Турнире случались. В пылу схватки азартные бойцы периодически забы-вали об игровой составляющей мероприятия и начинали драться всерьез, особенно когда встречались непримиримые соперники с длительной историей неприязненных взаимоотноше-ний, например, рыцари и дружинники. Последняя война здорово подпортила взаимоотноше-ния между Великими Домами: чуды и люды изрядно порубали друг друга и не горели особым желанием участвовать в благородных играх. Ходили даже слухи, что Турнир отменят, но, к счастью, концы сумели обработать Зеленый Дом, убедив белокрысых людов, что соревнования – блестящий повод утереть нос рыцарям, и зеленые завелись. Схватки ожидались суровые, и это привлекло на трибуны дополнительную публику.

Разумеется, каждый воин, выходящий на бой, в обязательном порядке имел «дырку жизни», артефакт, автоматически перебрасывающий своего хозяина прямиком в Московскую обитель, госпиталь эрлийцев, но вот успеть им воспользоваться удавалось не всегда. Но в этом году печальная статистика еще не открылась.

– Все живы, – прокомментировал наемник.

Артем дожевдал хот-дог и добавил:

– Мы не опоздали.

– Твоя кровожадность порой пугает.

– Не забудь об этом, когда мы в следующий раз будем делить прибыль.

Кортес хмыкнул и вновь посмотрел на экран.

– Муба будет драться на северном ринге. Сегодня у него квалификационный бой с голе-мом.

– Должно быть весело. – Артем приложился к кружке пива. – Пойдем, взглянем на кукол?

– Снова? – возмутился Кортес. – Как маленький.

– А мне интересно.

- О чем только думал Спящий, когда тебя делал?
- Меня делали папа и мама. А Спящий в то время спал.

У застекленных стендов, на которых выставлялись копии участников Кубка Големов, было оживленно. В последнее время боевые куклы не часто применялись в войнах, практически не использовались в повседневной жизни, и Турнир оставался едва ли не единственной возможностью увидеть во всей красе произведения этого древнейшего направления магии.

– Красавец, – Зина указала на высоченного голема, голову которого, выполненную в виде человеческого черепа, венчали устрашающие рога. – Какая мощь!

– Ангел Сатаны, – прочитала Олеся табличку возле стенда. – Мастер Карл де Понт, Орден.

Двухметровый гигант был закован в непробиваемые латы и сжимал в здоровенных руках блестящую алебарду. На массивных пальцах куклы красовались острые боевые перстни, а из-за пояса торчала рукоять кинжала.

– Он так и дышит силой.

– Не знаю, – передернула плечами блондинка. – Мне больше нравятся «анималисты». – Она улыбнулась. – Есть в них что-то естественное.

«Анималистами» называли мастеров, щедро наделявших своих големов вторичными боевыми признаками: огромными клыками, когтями, шипами и хвостами. Фантазия магов ограничивалась только их способностями, а потому в этой группе созданий можно было увидеть и компактных динозавров, и гуманоидов с тигриными головами, и других совершенно невозможных ублюдков, единственным предназначением которых было убийство. Вторую по величине группу мастеров составляли «классики», отдающие предпочтение традиционному внешнему виду големов – две руки, две ноги, одна голова, – зато они снаряжали своих монстров лучшими образцами доспехов и вооружения, созданными, как правило, по специальному заказу. Кроме того, свое искусство демонстрировали «универсалы», стремящиеся объединить два предыдущих направления, «модернисты», вооружающие големов современным огнестрельным оружием, «тяжеловесы», активно использующие в структуре тел своих големов камень...

– Нет, – покачала головой Зина. – Ангел мне все-таки понравился. Он будет сегодня драться?

Олеся посмотрела на информационный экран:

- Он заявлен на вторую половину дня.
- Пойду сделаю ставку. Ты будешь здесь?
- Да.
- Я скоро вернусь.

Зина направилась к кассам, а Олеся медленно прошла вдоль стендов. Клыки, шипы, когти, кинжалы, мечи, секиры, пылающие ненавистью глаза, агрессивные позы... Големы, созданные, чтобы сеять смерть и разрушения, обступили женщину со всех сторон. Их лапы тянулись к почти прозрачному белому платью, к тонкой шее. Их рты шевелились, выплевывая яростные боевые кличи.

«Господи, что я делаю здесь? – Олеся покачнулась. – Проклятье! Что Я делаю здесь? Это сон!»

Она едва не потеряла равновесие, но чья-то холодная рука помогла ей удержаться на ногах. Очень холодная рука.

- Извините.
- Ничего страшного.

Последнее слово незнакомца перешло в громкий чих. Туман, поплывший перед глазами женщины, рассеялся, и она увидела, что ее поддерживает высокий худой старик с редкими и неопрятно длинными седыми волосами.

– Это вы меня извините. – Старик достал из кармана платок и громко высморкался.

– Ты? – В ореховых глазах Олеси мелькнула растерянность. – Ты?!!

Она отдернула руку так, словно ее касался прокаженный, и огляделась: шумная толпа продолжала суетиться вокруг стендов, не замечая ни Олеси, ни ее странного собеседника. Так и должно было происходить. Посланник всегда являлся к тем, к кому хотел. И ни к кому более.

– Странно, что мы встретились в этом месте, да?

– Почему ты здесь?

– Мое присутствие среди воинов куда более объяснимо, чем твое, – негромко рассмеялся старик. – Не так ли, Целитель?

Женщина закусила губу.

– Но это значит...

– Мы давно играем в эти игры, Олеся. Пора бы и привыкнуть.

– Кто? – выдохнула она и тут же криво усмехнулась: – Кажется, я знаю.

– Бездельничаете?

К наемникам, попивающим пиво у стенда мастера Любаши, подошел черноволосый шас в элегантном деловом костюме.

– Здорово, Биджар. – Кортес и Артем обменялись с ним рукопожатиями. – А ты чего здесь делаешь?

– Выездная рекламная кампания, – таинственно улыбнулся тот. – Прошу не забывать, что Торговая Гильдия является эксклюзивным дистрибьютором големов Темного Двора.

– Вы продаете навских кукол уже десять тысяч лет, – рассмеялся Кортес. – И для их продвижения не требуются усилия одного из директоров Гильдии. Мог бы прислать начальника розничного отдела.

Биджар Хамзи управлял крупнейшим супермаркетом Тайного Города, а также, несмотря на молодость, занимал высокий пост в Гильдии. Его участие в заурядной рекламной кампании выглядело весьма необычно.

– В этом сезоне продажи неуклонно падают, – с грустью поведал шас. – Народ забывает корни. Мы крепко рассчитывали на последнюю войну, но в Великих Домах предпочли тратить энергию на своих бездарных магов, а не на качественных солдат. Хотя мы готовы были уступить им лицензии на старые модели вообще за копейки.

– И что вы придумали? – заинтересовался Кортес. Наемника всегда привлекали изящные бизнес-проекты шасов.

– Торговая Гильдия решила выйти на качественно новый рынок, – тоном заговорщика сообщил Хамзи. – Широчайшие перспективы! Проект «Домашний голем». Корпоративные отделы, разумеется, останутся, но будущее – за персональными големами.

– Боевая кукла в каждую семью.

– Хороший слоган, – прищурился Биджар. – Только не так. Боевая кукла в каждый дом! Звучит?

– Вполне.

– Не хочешь принять участие в рекламной кампании? Твоя харизма...

– Я не торгую лицом.

– Но ты известный воин...

Заскучавший Артем отошел к информационному экрану. Хваткий Биджар давно пытался подключить Кортеса к своим рекламным акциям, всякий раз получал решительный

отказ, но не оставлял попыток. Суммы, которые при этом называл скуповатый шас, сделали бы честь любой раскрученной звезде, но опытный наемник оставался непреклонен.

– Эй, Артем, чего грустный?

– Типа, не знаешь, кто принесет тебе удачу?

– Сегодня у тебя счастливый день, мля, клянусь азартом Спящего!

– Типа, везунчик!

К наемнику подтянулась небольшая толпа Красных Шапок, во главе с уйбуем Копыто. Наряженные в кожаные штаны и жилетки, густо покрытые татуировками и шрамами, дикари плотно обступили Артема, отчаянно пытаясь проявить несвойственную их семье деловую хватку. Однако проявили лишь запах: традиционную смесь перегара и классической вони Западных лесов.

– Хочешь выиграть много-много денег? – с привычной развязностью поинтересовался десятник.

– Типа, мы можем устроить, – осклабился Контейнер.

На фоне своих соплеменников этот воин выглядел настоящим великаном – его лысая, украшенная красной банданой голова дотягивалась до плеча Артема. Остальные Красные Шапки суетились где-то ниже.

– Разбогатеешь, мля, повысишь свою кредитоспособность, – продолжил Копыто, задумчиво почесывая покрытый татуировками живот. – Девки, мля, будут сами в койку падать.

– Вы чего бредите? – опомнился Артем. – Или виски закончилось?

Крепкий алкоголь был единственным катализатором, способным заставить несложные мозги Красных Шапок хоть как-то функционировать.

– С выпивкой у нас все в порядке, – успокоил наемника Копыто. – Мы тебе чисто по дружбе конкретное дело хотим предложить, мля.

– Ты еще скажи «в натуре».

– В натуре, не вру, мля, – с готовностью высказался уйбуй.

– Типа, предлагаем заработать, – добавил Контейнер. – Типа, по дружбе.

Артем вздохнул, но, поскольку Кортес и Биджар все еще продолжали увлеченно обсуждать безнадежные перспективы совместной рекламной кампании, спросил:

– И что за дело?

Красные Шапки торопливо зашикали, принялись возбужденно оглядываться по сторонам, видимо в поисках шпионов, и даже предприняли попытку подойти к наемнику ближе. Но, учитывая исходящий от дикарей специфический запах, Артем пресек эти поползновения в зародыше:

– Обниматься пока не будем. Или говорите, что придумали, или проваливайте.

– А чего нам с тобой обниматься? – не понял Копыто, но тут же перешел к делу: – Про Кубок Големов слышал?

– Слышал, слышал, дальше что?

– Мы, типа, его возьмем, – не выдержал Контейнер.

– У нас, в натуре, все схвачено, мля! – Копыто отвесил нетерпеливому подчиненному подзатыльник. – Все рассчитано, мля! Дельцы тотализатора хотят, чтобы фавориты проиграли.

– Тогда, типа, они круто наварят, – снова встрял Контейнер.

– Пройдохи, мля, – подтвердил уйбуй. – Мы конкретно с ними договорились – кубок возьмет наш голем.

– А как официально оцениваются его шансы? – поинтересовался Артем, еле сдерживая смех.

В то, что владеющие тотализатором концы могли заранее определить победителя, верилось с трудом: для мастера големов завоевание трофея было не только делом чести, но и выгодным коммерческим предприятием, обещающим контракты с Торговой Гильдией и продажу

лицензий. За спиной у каждого мастера маячил Великий Дом, а ведущие семьи Тайного Города не любили давать в обиду своих. А уж в то, что концы договорятся с Красными Шапками, мог поверить только неизлечимый кретин.

– Какие шансы? – недоуменно pokrutil головой Контейнер. – Типа, мы же сказали, что договорились.

– Он не об этом, – поморщился более смысленный Копыто и заговорщицки улыбнулся Артему. – Официальные ставки на нашего бойца невысокие, но в этом-то вся прелесть! Ставишь рубль – получаешь сто пятьдесят! Доходы, мля, сказочные!

– Эльдорадо! – припомнил волшебное слово Контейнер.

Судя по выражению лица рослого дикаря, он догадывался, что слово подходит к ситуации, но что именно оно означает, не знал.

– А ставку мы у тебя сами примем, – зашептал Копыто. – Секретно! Ты же понимаешь, что все должно быть в тайне, чтобы ажиотаж не возник. Сколько ты поставишь?

В маленьких глазках уйбуя вспыхнули алчные огоньки, и Артем окончательно понял суть нехитрой аферы Красных Шапок.

– Посмотреть на вашего монстра можно?

– Типа, зачем? Говорим же – все схвачено!

– Никогда не покупал кота в мешке.

– Это, типа, не кот. Это, типа, боевой голем.

– Вот и покажите.

Копыто подал знак, и еще один боец его десятки, Иголка, резво выскочил из ведущего к уборным коридора, таща на цепи упирающееся создание.

– Красавец, да? – бодро заулыбался уйбуй. – А ведь никто и не подумает...

– Как звать зверя?

– Громовержец! – с гордостью сообщил Иголка.

– Модель «Несокрушимый Вулкан Ярости», мля.

– Класа «люкс», типа.

– Внушительно, – задумчиво кивнул Артем.

– В нем все прекрасно, – добавил образованный Иголка.

Предполагаемый обладатель Кубка Големов вряд ли мог послужить эталоном для современных создателей големов. Это было приземистое, мускулистое существо душевного оливкового окраса, наряженное по случаю турнира в набедренную повязку и кожаный ошейник. Его низкий лоб булыжником нависал над малюсенькими, запрятанными глубоко в череп глазками, и уравновешивался громадной нижней челюстью, плавно переходящей в торчащие из рта клыки. В центре композиции свешивался большой унылый нос. Оружия на монстре не наблюдалось (видимо, Красные Шапки не слишком доверяли своему несокрушимому «люксу»), а длинные когти говорили скорее о неопрятности, чем о серьезных боевых свойствах.

– А почему он сутулится? – осведомился Артем.

– Нам не нужна дешевая показуха, – заученно ответил Копыто. – Зато, мля, в бою он неудержим!

– Типа, вулкан. Этой, как его, ярости.

– Да ты посмотри, какие зубы! – Уйбуй задрал голему верхнюю губу, обнажив кривые желтые клыки. – Мощные зубы! Кого хочешь перекусит!

– И, типа, острые! – Контейнер вытащил из кармана напильник и любовно подточил «Вулкану» правый клык. – Бритва, а не зубы!

– В натуре! Зверь, мля!

Наемник согласно кивнул и быстро, пока дикари не опомнились, поднял голему верхнюю левую конечность. В этом месте, под мышкой, обычно ставилось клеймо мастера, и Громовержец не был исключением. Печать там была, но совсем недавно ее аккуратно сточили, судя по

грубым царапинам – тем же напильником. Впрочем, скрыть следы полностью Красным Шапкам не удалось, и Артем сумел разглядеть цифры: 1439. Дата изготовления. На какой помойке предприимчивый Копыто раскопал такое старье, оставалось только догадываться.

– Так сколько ты на него поставишь? – поинтересовался уйбуй.

– Только никому не говори, типа, это у нас секретно.

– Тысячу поставишь?

– Не советую, Артем, не советую. – Из-за спины наемника выглянул полненький букмекер Тосций. – Это чучело не дойдет даже до ринга.

– А ты, типа, не мешай, коротышка!

– У нас тут деловые переговоры, мля, а ты лезешь!

Долго крепившийся наемник захохотал, конец нахмурился.

– А у вас, шпана, есть лицензия на букмекерскую деятельность? Сколько вы заплатили устроителям Турнира?

– А мы, типа, не принимаем официальные ставки, – возмутился Контейнер. – Мы, типа, между собой решаем...

– Это, типа, не запрещено!

Иголка быстренько потащил Громовержца к уборным.

– Что за шум? – Кортес, расставшийся наконец с Биджаром, присоединился к напарнику. – На кого ставим?

Продолжающий хохотать Артем махнул рукой:

– Потом расскажу!

– А ставку? – жалобно спросил Копыто.

* * *

Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь

Москва, Ленинградский проспект,

4 сентября, среда, 16.33

Если бы в других Великих Домах Тайного Города узнали, как комиссар Темного Двора обучает последнюю оставшуюся на земле гиперборейскую ведьму, это стало бы поводом для грандиозного скандала. Недавний кризис, спровоцированный последователями Азаг-Тота, вылился в кровопролитную войну, нанеся серьезный урон Ордену и Зеленому Дому, и то, что Яна отвергла учение Великого Господина, не могло поколебать ненависть и страх, который испытывали чужды и людские к гиперборейцам. Скрипя зубами, они согласились с требованием навов не трогать Яну, но подразумевалось, что в дальнейшем девушка должна находиться под жестким контролем и не заниматься совершенствованием магического мастерства. Великий Дом Навь, в лице своего лидера, князя, это обещал. После чего Яна была передана в ведение Сантьяги, комиссара Темного Двора, у которого, как это всегда бывало, существовало свое собственное видение ситуации. А потому для Яны были открыты все, даже самые засекреченные, материалы по гиперборейской магии, которыми располагала Навь. Древние книги и комментарии к ним, колдовские технологии и правила магической школы Азаг-Тота, эта информация, подаваемая более чем опытным педагогом, вкупе с поразительными способностями

Яны, выводила ее на колоссально высокий уровень, обещая со временем поставить девушку в один ряд с сильнейшими магами Тайного Города.

– Ортега доложил, что вчера он проиграл вам спарринг, – негромко произнес Сантьяга, разглядывая идеально ухоженные ногти на руке. – Впервые.

– Я старалась, – коротко кивнула Яна.

Ортега, помощник комиссара Темного Двора, был гаркой – элитным воином Нави и не часто проигрывал поединки один на один.

– Это я вижу, – улыбнулся Сантьяга. – И, признаться, весьма доволен вашим прогрессом.

Высокий, худощавый, с безупречно уложенными черными волосами и глубоко запавшими глазами, комиссар был одет в щегольски пошитый бежевый костюм, белоснежную сорочку и светлые туфли. Коллекционный, ручной работы галстук был заколот булавкой с черным бриллиантом, и такие же камни, но покрупнее, солидно переливались на запонках. Вообще-то прижимистые навы не были склонны к шику, зато Сантьяга считался в Тайном Городе эталоном элегантности, сполна отрабатывая, по меткому замечанию остряков, за всех своих мрачноватых соплеменников.

Он поднялся из кресла, мягко прошелся по украшавшему кабинет толстому ковру и, сделав маленький глоток кофе, негромко спросил:

– Вы позволите один личный вопрос?

– Конечно. – Яна спокойно посмотрела на комиссара.

– Меня беспокоит цвет ваших глаз.

– Что-то не так?

– Они синие.

– Это их естественный цвет, – улыбнулась девушка. – Я думала, вам это известно.

– Мне это известно, – невозмутимо продолжил Сантьяга. – Но если глаза вернули естественный оттенок, это значит, что вы давно не принимали Золотой Корень.

Золотой Корень являлся основой древней школы Азаг-Тота. В отличие от обитателей Тайного Города, для большинства из которых это растение было ядом, гиперборейцы научились использовать его способность многократно усиливать магические возможности организма, создав своеобразную и необычайно мощную колдовскую культуру.

– Уровень Золотого Корня в вашей крови минимален.

– Да, – чуть поколебавшись, признала Яна.

– Почему?

– Я бы не хотела говорить на эту тему.

Она поджала губы и отвернулась, всем своим видом показывая, что разговор ей неприятен. Перерождение в гиперборейскую ведьму не очень изменило признанную красавицу Тайного Города. Самой главной потерей оказались роскошные черные волосы, вместо которых голову девушки теперь украшала замысловатая татуировка – личная подпись Азаг-Тота.

Комиссар вздохнул.

– Яна, у вас большие личные запасы Золотого Корня, самые большие в городе. Их хватит до конца жизни. Но даже если не хватит – мы вам поможем. Вам не следует экономить.

– Я не экономлю, – скупно произнесла ведьма.

Несколько мгновений Сантьяга молчал, и девушка поняла, что комиссар не откажется от выбранной темы. Он был слишком вежлив, чтобы повторять вопрос, но учтиво давал понять, что не проронит ни слова, пока не получит ответа. Яна глубоко вздохнула.

– Мне кажется, Кортесу больше нравится, когда мои глаза синие. Настоящие.

– Вам кажется или вы разговаривали с Кортесом об этом?

– Я так думаю.

– Он намекал?

– Он бы никогда не стал этого делать. Просто мне кажется...

– Ваш организм изменился, Яна, и ему требуется Золотой Корень, – мягко перебил девушку Сантьяга. – Насколько я знаю, когда его уровень уменьшается, вы испытываете боль.

– Это не боль.

– А что?

– Вялость, легкая депрессия, и только иногда – головные боли, – медленно ответила Яна. – Боль приходит позже, когда Золотого Корня практически не остается, но я никогда не доводила себя до этого состояния.

– Вы искусственно задерживаете прием Золотого Корня, чтобы демонстрировать Кортесу нормальный цвет глаз, но потом все равно вынуждены принимать концентрат. Яна, вы должны понять, что теперь нормальный цвет ваших глаз – золотой. Перестаньте мучить себя.

– Это мое дело.

Комиссар сделал маленький глоток кофе.

– Как вы думаете, Яна, Кортес полюбил вас только за прекрасную внешность?

Девушка осеклась:

– А это уже не ваше...

– Как я понимаю, вы еще не обсудили с Кортесом все стороны вашего перерождения, но рано или поздно сделать это придется. – Снова глоток кофе. – Потренируйтесь пока на мне.

Яна опустила глаза, помолчала.

– Извините.

– Ничего страшного. – Сантьяга отставил пустую кружку и присел на столешницу напротив девушки. – Итак. Как вы думаете, Яна, если бы вы выглядели не столь эффектно, полюбил бы вас Кортес?

– Мне хочется так думать.

– Замечательно, – удовлетворенно кивнул комиссар. – Следующий вопрос: через тридцать-сорок, максимум через пятьдесят лет от вашей красоты не останется и следа. Кортес вас разлюбит?

– Жестокий вопрос.

– Но важный.

– К тому времени ему это будет безразлично.

– А если нет?

Яна покосилась на элегантного комиссара. Нелюди, обитатели Тайного Города, жили долго, гораздо дольше чelов. Но сколько времени отмерено навам, не знал никто. Сантьяга, например, принимал участие еще в войнах с гиперборейцами, последняя из которых закончилась много тысяч лет назад. Ему легко рассуждать о мелочи вроде пятидесяти-шестидесяти лет. Или сложно? Каково это, жить почти вечно?

– Если Кортес полюбил вас только за красоту, ему будет очень важно, как вы будете выглядеть и через десять, и через пятьдесят лет.

– Я не думала об этом, – твердо сказала девушка.

– А следовало бы, – безмятежно произнес нав. – Хотя бы для того, чтобы понять, какую глупость вы сейчас творите. – Он склонился над девушкой и внимательно посмотрел в ее синие глаза. – Вы занимаетесь никому не нужным самопожертвованием. Вы мучаете свой организм, а затем, подобно последнему наркоману, бросаетесь к ампуле с Золотым Корнем. Всю неделю, пока вы демонстрируете Кортесу свои ослепительно синие глаза, вы думаете только о том, как будет хорошо, когда...

– Замолчите!

– Как будет хорошо, когда шприц вонзится в вашу вену.

– Замолчите!!

– Я прав?

Яна попыталась вскочить, но рука комиссара грубо вернула ее в кресло. В случае необходимости воспитанный и обаятельный Сантьяга умел быть и жестким и жестоким.

– Я прав?!

Можно было бы устроить драку. Способности Яны позволяли если не победить, то, по крайней мере, попытаться победить комиссара. Но зачем?

– Я прав?

– Да, – еле слышно ответила девушка.

– Не слышу!

– Вы правы!

Яна огляделась, попыталась дотянуться до сумочки, но Сантьяга протянул ей свой шелковый платок, поднялся и вновь прошелся по кабинету.

– Возникает вопрос: сколько вы будете мучиться? Год? Два года? Месяц? Постепенно в вас будет накапливаться обида и злость по отношению к Кортесу.

– Это неправда!

– Вы страдаете, вы идете на жертвы, а он? – Сантьяга остановился. – Вы убьете свои чувства, Яна.

Девушка хотела что-то сказать, но только вздохнула.

– И что же мне делать?

– В первую очередь я отвечу, чего вам не надо делать, – комиссар вновь вернулся к предельно мягкому тону: – Не надо делать глупостей. Вы стали другой, и это необходимо учитывать и вам и Кортесу. Он это понимает.

– Вы с ним разговаривали? – удивленно спросила Яна.

– Я достаточно хорошо его знаю, – улыбнулся нав. – Куда больше вас должно беспокоить не то, что у вас золотые глаза и бритая голова, а те изменения, которые произошли внутри вас. Вы перешагнули через очень высокий порог, вышли в принципиально другой уровень, а Кортес остался прежним. Этот момент гораздо важнее в ваших взаимоотношениях, чем внешний вид.

– Но ничего не изменилось, – после паузы произнесла девушка. – Я по-прежнему в его команде.

– Теперь вы маг.

– Инга тоже маг.

– Не будем зарывать головы в песок, Яна. Даже отвергнув учение Азаг-Тота, вы сохранили колоссальные возможности, и мне кажется, что ваша попытка скрыть золотые глаза – это лишь внешнее проявление беспокойства. Вы боитесь не золотых глаз, Яна, вы боитесь признать себе, что бесповоротно изменились, и боитесь, что Кортес не воспримет ваше изменение.

– Он все понимает.

– Он вожак вашей команды.

– И, несмотря на то, что со мной произошло, я не достигла его уровня, – громко и отчетливо проговорила девушка. – И никогда не достигну. Быть вожаком – не значит быть самым сильным и быстрым.

– Это так, – улыбнулся комиссар.

– Тогда к чему наш разговор?

– Вы могли бы построить свое будущее по-другому, исходя из изменившейся ситуации.

– Я уже сделала выбор.

– Вы уверены?

– Абсолютно.

Нав чуть склонил голову:

– Прекрасно. – Он рассеянно прошелся вдоль стола. – Прекрасно.

* * *

Спортивный комплекс «Олимпийский»

Москва, Олимпийский проспект,

4 сентября, среда, 18.21

Организаторы позаботились о том, чтобы пришедшим на Турнир зрителям не пришлось разрываться, выбирая, на что смотреть. Оба ринга, и северный, и южный, работали попеременно, пока на одном шел бой, служители готовили другой, и схватка на нем начиналась ровно через десять минут после завершения предыдущего поединка. Этого времени вполне хватало на то, чтобы перейти на другой конец арены, купить хот-дог или газировку у многочисленных продавцов, сделать ставку, другими словами: потратить лишние монеты на радость организаторам. Ходили слухи, что когда-то, давным-давно, на Турнире одновременно проходило до четырех боев, а тотализатор вообще был запрещен, но с тех пор, как руководством проекта занялись концы, эти варварские пережитки были решительно ликвидированы. Главные специалисты Тайного Города по шоу-бизнесу разнесли поединки во времени, разбавили напыщенных, но мрачноватых маршалов-распорядителей длинноногими красотками, ввели практику прямых трансляций наиболее интересных боев и запустили на удобренное таким образом поле пирааний-букмекеров. А зрителю понравилось. Увядавший было Турнир ожил и постепенно вошел в тройку самых рейтинговых шоу Тайного Города, уступая лишь знаменитым гонкам «Сто километров Мурция» и открытому чемпионату города по элементарному покеру. Торговая марка Турнира по-прежнему принадлежала Ордену, но прибыль мероприятие стало приносить значительно большую.

– Муба, давай!

– Вперед!

– Покажи ему!!

Оживление вокруг северного ринга достигло апогея. Многочисленные зрители поддерживали яростно атакующего хвана свистом и возгласами, не позволяя усомниться в том, кто считается фаворитом поединка и на кого сделано большинство ставок. И Муба оправдывал надежды.

Высокий хван, облаченный в легкие черные доспехи, неутомимо и виртуозно работал четырьмя мечами, напоминая сорвавшийся с авиационного двигателя пропеллер.

– Не оставляй ему шанса!

– Дави его!!

Мубе пытался противостоять здоровенный голем с безобразной, стилизованной под человеческий череп головой, украшенной для пущего сходства витыми рогами. Чудовище размахивало блестящей алебардой самого устрашающего вида, но выдержать напор разъяренного хвана было не в состоянии.

– «Ангел Сатаны» (м), модернизированный, – вслух прочитал программку Артем. – Выдающееся создание мастера големов Карла де Понта, рыцаря мастерской Превращений

Ордена. Всесокрушающее сочетание неистовой силы и потрясающих магических способностей сделали «Ангела Сатаны» (м) одним из главных открытий Кубка Големов и...

Молодой наемник перевел взгляд на ринг. Одно из главных открытий сделало неудачную попытку перейти в контратаку, на мгновение открылось, и Муба, поймав соперника на левый верхний меч, молниеносно провел излюбленный прием хванов: «боковые ножницы». Правые клинки четырехрукого ринулись навстречу друг другу, один сверху, второй снизу, и, с легкостью преодолев одно мелкое препятствие, едва не ударились друг в друга, разминувшись в самый последний момент. Зрители разразились овацией. Полный рыжий мужчина, стоявший в синем углу ринга, покачал головой и направился к техническому коридору – Карл де Понт понял, что схватка для Ангела закончилась.

Муба отскочил назад и, согласно правилам Турнира, остановился, давая возможность секундантам решить, что делать дальше. Мелким препятствием, которое встретилось на пути мечей четырехрукого во время выполнения «боковых ножниц», была левая рука голема, скребущая теперь песок под его ногами. Тонкие черные клинки разрезали мощную плоть Ангела как бумагу, и на огромном экране позади ринга уже шел рекламный ролик навского холодного оружия.

– Мастер де Понт признает свое поражение и отзывает голема с ринга! – провозгласил маршал-распорядитель Гуго де Лаэрт. В то, что искалеченная кукла сможет достойно противостоять хвану, никто не верил. – Победа присуждается Мубе, семья Хван!

Карл де Понт скрылся в техническом коридоре, не чувствуя боли големом, пошатываясь, двинулся следом за ним. Кортес же, поставивший на победу Мубы две сотни, удовлетворенно хмыкнул и поднялся с кресла:

– Пойдем, поздравим четырехрукого.

– Увы, на стенде Ангел производил куда лучшее впечатление, чем на ринге. – Зина разорвала квитанцию. – Прощай, сотня.

– Не все золото, что блестит, – несколько рассеянно произнесла Олеся. – Он был слишком красив, чтобы оказаться хорошим бойцом.

– Ты говоришь об Ангеле?

– И о нем тоже.

Зина внимательно посмотрела на подругу.

– Что-то не так? Мне кажется, что ты расстроена.

Блондинка вздохнула и едва слышно прошептала:

– Приходил Анку.

– Анку! – Зина вздрогнула, но тут же справилась с волнением и взяла подругу за руку. – К тебе?

– Ко мне... но не насчет меня.

– Борис?

Олеся покачала головой. Несколько секунд Зина невидяще смотрела на информационное табло, а затем нервно усмехнулась:

– Мы не сможем его остановить.

– Я знаю.

– Но нам все равно нужен...

– Теперь ты понимаешь, почему я расстроена.

– Как вам бой? – улыбнулся Муба, аккуратно стирая с клинка кровь голема.

Вопреки ожиданиям завершивший поединок четырехрукий не скрылся в технической зоне, а скромно разместился неподалеку от северного ринга и бережно приводил в порядок свое оружие.

– Отлично! – Артем уважительно поднял вверх большой палец. – Я думал, тебе потребуется намного больше времени, чтобы разобраться со здоровяком.

– Ангел Сатаны, – пренебрежительно махнул левой нижней рукой хван. – Мне приходится драться с големами этой модели.

– На ринге? – поинтересовался Кортес.

– На войне, – просто ответил Муба. – Лет восемь назад, если не ошибаюсь. Я еще удивился, что такую старую модель выставляют на турнир.

– Де Понт модернизировал куклу, – с умным видом сообщил Артем. – Я читал, что она стала более современной.

– Не заметил, – усмехнулся хван.

Он убрал мечи в ножны, сложил их вместе и аккуратно перетянул кожаными ремешками.

– Твоя команда в четвертьфинале, квалификацию в дуэлях ты прошел, теперь вот Ангела завалил. – Кортес задумчиво потер кончик носа. – Твои шансы повышаются с каждым днем, дружище.

– Я хочу взять Абсолют, – помолчав, ответил Муба. – Очень хочу.

– Серьезная цель.

– А какой смысл заниматься мелочами?

– Логично.

За всю историю Турниров великого магистра титул абсолютного чемпиона и прилагавшийся к нему Молот Трех Драконов завоевывался всего тридцать семь раз и был самым желанным трофеем для любого воина Тайного Города. Каждый год десятки претендентов громкогласно объявляли о намерении вписать свое имя в историю и чаще всего оставались ни с чем, ибо правила Абсолюта были просты и суровы: первое место во всех номинациях. Команда претендента должна стать сильнейшей в групповых схватках, а сам он завоевать Кубок Дуэлей и благополучно миновать квалификационные бои с големами. Финальный поединок между претендентом и обладателем Кубка Големов становился украшением Турнира и порождал колоссальный ажиотаж у жителей Тайного Города. Но за тысячи лет прошло всего пятьдесят два финала, и цель, поставленная четырехруким, вызывала уважение.

– В этом году претендентов на Абсолют не очень много, – улыбнулся Кортес, намекая на недавно прошедшую войну между Великими Домами. Кампания оказалась скоротечной, но опустошительной: и Орден и Зеленый Дом потеряли большое количество классных боевых магов.

– Зато остались лучшие, – пожал плечами Муба. – Естественный отбор.

– Согласен, – серьезно кивнул Кортес. – В той мясорубке уцелеть было непросто.

– Кстати, – вклинился в разговор Артем, – Муба, если ты закончил на сегодня, то предлагаю поехать куда-нибудь и отпраздновать удачное преодоление квалификации. Как насчет «Для желудка»?

– Можно, – буркнул хван, – но не сразу. Мне надо дождаться результатов еще одной схватки.

По его тону наемники поняли, что хван не в восторге от предстоящего поединка.

– Хочешь посмотреть на конкурента? – поинтересовался Кортес. – Не обидишься, если мы сделаем ставку?

– Это не конкурент, – проворчал Муба.

– А кто?

– Партнер.

– Член твоей команды?

Хван кивнул.

– Борис фон Доррет тоже претендует на титул абсолютного чемпиона.

– Это не может радовать, – протянул Артем.

Здравый смысл и неписанный обычай гласили, что только один член команды мог претендовать на Абсолют. Слишком много неожиданностей таили в себе поединки и схватки с големами.

– Зачем ты его взял? – скривился Кортес.

– Мне был нужен классный опорный боец, – объяснил Муба.

– А почему он пошел к тебе?

– Рыцари Драконы собрали свою команду, но Борис правильно оценил ее силу, – негромко пояснил хван. – Они вылетели в первом же круге, после встречи со сборной масанов. А в обеих командах, которые выставила гвардия великого магистра, свои лидеры – рыцари командоры войны. Они оба заявлены в Абсолют, и никто бы не позволил Борису путаться под ногами.

Фон Доррет был лейтенантом и только готовился получить титул командора, а субординация в Ордене всегда стояла на первом месте.

– Вот он и подался ко мне.

– Внимание! Девятнадцатая квалификационная схватка на звание абсолютного чемпиона! – объявил в микрофон маршал-распорядитель. – В красный угол ринга вызывается... – Лототрон выплюнул шар, Гуго де Лаэрт ловко подхватил его и прочитал: – Борис фон Доррет!

Из технического коридора появился рыжеволосый здоровяк в плотном халате. Юный оруженосец тащил за ним тяжелый двуручный меч.

– Муба, гляди веселей!

Хван угрюмо махнул рукой.

– Удачи!

– А кто будет его соперником?

– Сейчас узнаем.

Лототрон маршала-распорядителя закрутился, случайным образом выбирая противника для очередного претендента на Молот Трех Драконов. Борис же, улыбаясь ободряющим крикам, сбросил халат и развел в стороны руки, приветствуя публику. Он пренебрег классическими доспехами, ограничившись лишь плотными рейтузами и шипастыми щитками на голених, зато теперь, когда он играючи взмахнул неподъемным двуручным мечом, зрители смогли вдоволь полюбоваться на великолепный торс, могучие плечи и сильные руки. Рельефная мускулатура рыцаря сделала бы честь любому последователю старины Вейдера.

– Красавец, – усмехнулся Кортес.

– Показушник, – пробормотал хван.

– Эту победу я тоже посвящу тебе, моя красавица!

Фон Доррет склонился к прелестной светловолосой женщине в белом платье. Она тихо произнесла несколько слов в ответ, и Борис рассмеялся:

– Я же сказал, что одержу победу! Ведь это всего лишь кукла! Других вариантов нет!! А что пообещаешь ты?

Ответ прозвучал по-прежнему негромко, но силач вскинул вверх большой палец, показывая, что услышал то, что ожидал, расправил плечи, одним прыжком занял свое место на ринге и послал воздушный поцелуй незнакомке.

Лототрон продолжал вертеться.

– Его подруга? – поинтересовался Артем.

– Она вертится вокруг Бориса уже пару недель. – Муба раздраженно сплюнул. – Возможно, этот петух полез в Абсолют из-за нее.

– А что за девчонка?

– Откуда я знаю? – Хван поморщился. – Тебе-то что?

– Кортес приучил меня обращать внимание на мелкие детали.

Опытный наемник покосился на напарника, затем в его глазах мелькнуло понимание:

– Ах, да! Инга же улетела!

Муба хлопнул себя по лбу левой верхней рукой:

– Я понял!

– Это к делу не относится, – отрезал Артем.

– Ну да, конечно, – четырехрукий и Кортес одновременно улыбнулись.

– Инга – ведьма, – продолжал защищаться молодой наемник.

– Для впечатлительного чела это, без сомнения, послужило бы сдерживающим фактором.

– Но мы слишком хорошо тебя знаем.

– Я честный чел.

– Не надо наговаривать на себя.

Лототрон остановился, и Гуго де Лаэрт взял в руку выкатившийся шар:

– В синий угол вызывается...

Толпа затаила дыхание.

– Надеюсь, Борису повезет, – не выдержал Муба.

– Лунатик!

Хван процедил сквозь зубы короткое ругательство, а вокруг ринга послышались сочувственные крики:

– Лунатик!

Артем заметил, как вздрогнул Борис, как его рука сдвинула рукоять меча, а вторая машинально нащупала висющую на поясе «дырку жизни», спасительный артефакт. Показушная удаля соскользнула с силача, и сейчас в красном углу стоял сосредоточенный воин, ожидающий очень серьезного противника.

– Надо же, как не повезло, – простонал Муба. – А ведь у нас завтра четвертьфинал командных боев.

Зина раскрыла программку: «Лунатик, модель «Лунатик», голем мастера Барраги, Темный Двор». Коротко и ясно, никакой дополнительной информации. Впрочем, изделия этого мага не нуждались в рекламе. Навы чаще других Великих Домов использовали в войнах боевых кукол и по праву считались лучшими специалистами в этой области магии. Достаточно сказать, что семьдесят процентов всех Кубков Големов уехало в Цитадель.

– Может, для наших целей подойдет кукла? – криво улыбнулась Зина.

– Хорошая шутка, – согласилась Олеся. – Надо подумать.

Она совсем не смотрела на Бориса, словно его уже не существовало, а все внимание сосредоточила на процессии, направляющейся к синему углу ринга. Возглавлял шествие мастер Баррага. Высокий, тощий, довольно старый нав, он с достоинством принимал уважительные возгласы толпы, но его лицо оставалось абсолютно бесстрастным. Баррага был одет в классический рабочий комбинезон мастера големов, но над этой «скромной» одеждой, как отметила про себя Олеся, потрудились лучшие дизайнеры Тайного Города. Следом за ним, согласно традиции, ученики и помощники несли награды. Девятнадцать Кубков. Больше за всю историю Турнира не завоевывал никто. Девятнадцать! Баррага не часто делал новые модели големов, но каждая из них становилась сенсацией.

– Хороший психологический ход, – заметила Зина.

– Все как положено.

Лунатик подошел к синему углу последним.

– Каланча.

– Он не проиграл ни одной схватки.

Мастер Баррага оказался ярко выраженным «классиком»: у его голема не было обширной пасти, наполненной острыми зубами, угрожающих рогов или боевого хвоста, не было когтей и дополнительных конечностей. Высокий, не менее двух метров, Лунатик имел две руки,

две ноги и маленькую, приплюснутую голову с низким лбом и большими фасеточными глазами. Легкие доспехи из черного навского сплава не скрывали худобы создания и были щедро утыканы длинными шипами, в качестве же основного оружия голем использовал два внушительных гердана, длинные шипы которых грозно поблескивали в лучах освещавших ринг прожекторов. Добравшись до своего угла ринга, Лунатик деловито перелез через ограждение, прошагал к центру ринга и остановился напротив Бориса.

– Бой между големом Лунатик, модель «Лунатик», мастера Барраги и претендентом на титул абсолютного чемпиона Борисом фон Дорретом! – Понимая, какой интерес вызвало появление навской куклы, Гуго де Лаэрт не удержался от соблазна потянуть время. – Бой идет по правилам смешанных квалификационных схваток. Обе стороны имеют право остановить бой и в любой момент признать свое поражение. – Маршал-распорядитель выдержал паузу. – Лунатик в этом случае сможет продолжить борьбу за Кубок Големов, а претендент – за Кубок Дуэлей или Кубок Пяти Мечей. – Еще одна пауза, более драматичная. – Но в случае поражения Борис фон Доррет лишается права продолжить борьбу за Абсолют. В самом главном состязании Турнира.

– Для Бориса это будет позор, – пробормотала Зина.

Во время речи де Лаэрта голем слегка покачивался.

– Почему Лунатик не может стоять ровно? – шепотом спросила Олеся. – Он плохо сделан?

– Предыдущие бойцы тоже так думали, – буркнул сидящий рядом зеленоглазый дружинник.

– А на самом деле?

– На самом деле этот голем слишком быстр, чтобы просто стоять. Он дергается от переполняющей его энергии.

Только теперь до Олеси дошел скрытый юмор Барраги:

– Его поэтому называли Лунатиком?

– У меня плохие предчувствия. – Муба потер шею. – А ведь завтра четвертьфинал!

Гуго де Лаэрт покинул ринг, оставив рыцаря наедине с големом.

– Даже если Борис проиграет, он сможет драться за команду. – Артем огляделся в поисках продавца пива. – В чем проблема?

– Я думаю, он не остановит схватку, – проворчал Муба. – Пойдет до конца.

– Почему?

– Он презирает големов. Он признает свое поражение кому угодно, только не кукле.

– Борис готовится стать рыцарем командором войны, – напомнил Артем. – Ты сам говорил, что он классный боец. Будь веселей – он вполне может надрать этой кукле уши!

– Но он боится Лунатика, – опытный Кортес на секунду опередил с ответом хвана. – Он его боится.

Тактика Бориса стала понятна с самого начала. Он показывал всем, что презирает выпущенную против него бездушную куклу. Что не боится ее. А потому рыцарь не финтил, не танцевал, не уворачивался от смертоносных палиц Лунатика, а жестко встречал их блоками, отвечал ударом на удар и не прогибался под напором боевой куклы. Это стало неожиданностью для всех, даже для голема, и зрители, в том числе и те, кто поставил на Лунатика, оценили мужество рыцаря, поддерживая его оглушительным криком. Кукла Барраги была фаворитом, но симпатии зала перешли на сторону фон Доррета.

– Во славу Ордена!

– Покажи, чего стоит настоящий воин!

– Вперед, командор!

И прогибаться стал Лунатик, вынужденный уступать натиску едва заметного в своем стремительном движении двуручного меча рыцаря.

- Муба, кажется, зарождается сенсация, – пробормотал Кортес.
- Не зря ты взял его в команду, – добавил Артем.
- Не торопись, – хван сжал все четыре кулака, – не торопись.
- Он сможет. – Олеся не отрывала взгляда от ринга. – Он сможет!

Тощий старик, незаметно для всех стоящий прямо у ринга, высморкался, аккуратно убрал платок в карман, развернулся и, сгорбившись, побрел прочь.

Охваченные азартом боя, соперники напрочь забыли об осторожности. Целую минуту они топтались в самом центре ринга, награждая друг друга тысячами тяжелых ударов, отбивая их и снова нанося. Они не уступали друг другу ни дюйма, вкладывая всю свою ярость в каждое движение. Только рыцарь мог ТАК драться с големом. И только рыцарь смог сделать то, что удалось Борису фон Доррету. Только двуручный меч Дракона мог пробить защиту Лунатика и отшвырнуть его, несокрушимого гиганта, как котенка.

Двухсоткилограммовая кукла с грохотом рухнула в синем углу ринга. Зал ахнул.

– Победа? – Артем посмотрел на Мубу. – Победа?

– Вряд ли, – тихо ответил хван.

Лунатик собрался молниеносно. Он подхватил упавшую булаву и мгновенно начал движение к Борису, постепенно поднимаясь во весь рост и занося над головой оба гердана.

И в этот момент все поняли, что наступила развязка. Все, без исключения, включая случайных зрителей, впервые наблюдающих бой Лунатика, а уж о заведомых Турнира и говорить не приходится – им еще не доводилось видеть голема Барраги таким неистовым. Или этот выпад пройдет, или следующим ударом Борис выбросит куклу с ринга.

Лунатик взлетел над фон Дорретом девятым валом. Несокрушимым, неудержимым, сметающим все на своем пути. Борис мог крикнуть, чтобы остановить бой. Мог дотянуться до пояса, на котором болталась спасительная «дырка жизни», но... но Муба был прав, когда сказал, что поражение от куклы станет для честолюбивого рыцаря позором. Борис не собирался уклоняться от последней атаки голема, и двуручный меч взметнулся вверх, навстречу падающим булавам, в классической попытке отбить их бешеный удар.

И переломился, когда тяжеленные герданы соприкоснулись с его сталью. И продолжили свое движение вниз, к незащищенной голове рыцаря.

Зал затих.

Едва расстроенные оруженосцы унесли тело Бориса в технический коридор, как возле долговязой фигуры голема развернулась полевая пресс-конференция: блестящая победа над лейтенантом гвардии великого магистра и без пяти минут командором войны была прекрасной темой для рекламной акции.

– Модель «Лунатик» принципиально новая разработка знаменитого мастера Барраги! Яркая звезда на рынке боевых домашних големов! – Могучий напор Биджара Хамзи привлек внимание, и вокруг шаса образовалась плотная толпа. – Продуманный дизайн и потрясающая мощь сделают вашу жизнь абсолютно безопасной и не испортят интерьер квартиры.

На огромном мониторе за спиной шаса запустили рекламный ролик нового творения, начинавшийся красочной и эффектной сценой расстрела голема из крупнокалиберного пулемета. Судя по флегматичности слегка подрагивающего Лунатика, эта процедура не вызывала у него особого беспокойства.

– Как вы только что убедились, голем чрезвычайно эффективен в бою и станет надежным охранником для вашей квартиры или загородного особняка. Но более того! Лунатик абсолютно послушен и приспособлен для мелких бытовых поручений!

Двухметровый голем на мониторе занялся выгуливанием собак. Три испуганные овчарки старались держаться от него подальше и беспрекословно исполняли короткие отрывистые команды.

– Он может быть кротким...

Лунатик присматривает за малышами на детской площадке.

– Полезным...

Лунатик перетаскивает мебель.

– И даже забавным.

Передвигаемый шкаф сносит часть стены – Лунатик не вписался в дверной проем.

– Лунатик не просто телохранитель! Он друг и помощник! Вы можете сказать, что Лунатик потребляет слишком много магической энергии. Да! Это действительно так. И именно поэтому Торговая Гильдия предлагает усовершенствованную модель «Лунатик (С)» – спящий! Встроенный в небольшое хранилище, закамуфлированное, например, под декоративную колонну или платяной шкаф, голем будет поглощать мизерное количество энергии, сравнимое с потреблением самого заурядного охранного артефакта. Но после произнесения короткого заклинания в вашем доме появится огромный телохранитель, возможности которого вы только что...

Женщина в белом платье не спеша проследовала мимо наемников в сопровождении гибкой черноволосой подружки. Высокие, стройные, они притягивали мужские взгляды, но холодный блеск глаз показывал, что мелкие интрижки не входят в планы красавиц.

– Она не выглядит убитой горем, – буркнул Кортес.

– А чего ей плакать? – недовольно протянул Муба. – Она завтра на ристалище не пойдет.

Глубокое разочарование четырехрукого было понятно: по правилам Турнира замена выбывшего воина команды не допускалась.

– Я бы вообще запретил бабам появляться на Турнире. Заморочат голову, а потом...

– Борис сам выбрал свою судьбу.

– Если бы этой вертихвостки не было, фон Доррету было бы проще сдаться. – Муба махнул правой нижней рукой. – Ладно, друзья, увидимся завтра.

И, подобрав свое оружие, побрел к техническому коридору.

– Теперь я понимаю, что Борис был хорош, – признала Зина, вертя в руке золотой браслет. – Очень хорош. Жаль, что так получилось.

– Он был хорошим, но не лучшим, – медленно проговорила Олеся. – Теперь я это понимаю.

– Но ведь его выбрала ты.

– Я ошиблась.

– И что мы будем делать?

– Воспользуемся запасным вариантом.

– А у тебя есть запасной вариант? – Зина с удивлением посмотрела на подругу. – Мне казалось, наш план продуман, и...

– Любой план хорош только тогда, когда его можно изменить под давлением обстоятельств, – ровно ответила Олеся. – Не отказываясь при этом от конечной цели. У нас хороший план.

– Вау! – Зина улыбнулась и, не сдержавшись, поцеловала подругу в щеку. – Умница! Какая же ты умница! Ты найдешь лучший вариант?

– Да, – сдержанно улыбнулась в ответ Олеся, внимательно глядя на стоящих у ринга наемников. – Я нашла лучший вариант.

– Мубе придется трудно, – вздохнул Артем. – Видел, как он расстроился?

– А с кем у него четвертьфинал? – спросил Кортес.

– С командой Воляны.

– Ну что, ставочку сделаем или так и будем таращиться на халяву? – Около наемников оказался суетливый толстячок Тосций.

– Ставочку, ставочку... – Артем покосился на пронырливого конца и уже хотел предложить ему прогуляться по одному неопределенному, но всем известному направлению, однако передумал. – Как теперь котируются шансы Мубы на завоевание Абсолюта?

– Правильно, – одобрил Кортес. – Поддержим друга.

– Что изменилось после смерти Бориса? – Тосций сверился с карманным компьютером. – А стоит ли выбрасывать деньги на ветер?

– Неужели все так плохо?

Наемники весело переглянулись.

– О своем желании стать абсолютными чемпионами официально заявили два командора войны и три фаты Зеленого Дома, включая Воляну, обер-воеводу дружины Дочерей Журавля. Кроме того, есть целая куча мелких претендентов, – пробубнил букмекер. – Муба был в числе фаворитов, но, учитывая, что он потерял члена команды, а завтра у него четвертьфинал Кубка Пяти Мечей...

– Ты назовешь цифры? – не выдержал Артем.

– Какие вы, челы, все-таки агрессивные, – вздохнул Тосций. – Я ведь, в конце концов, пытаюсь спасти твои деньги.

– Объясни, – потребовал Кортес. С деньгами опытный наемник был всегда осторожен.

– Проблема не в том, что погиб Борис, – махнул рукой букмекер. – У Мубы сбалансированная команда, и вероятность того, что они победят в групповых поединках, велика. Проблема в том, кто убил Бориса.

– Лунатик?

– Последняя модель Барраги, – подтвердил Тосций. – Этот голем не проиграл ни одного боя, и все уверены, что в этом году абсолютного чемпиона опять не будет – Лунатик никому не по зубам. – Букмекер вздохнул. – Поставь лучше на победителя одиночных поединков, здесь шансы Мубы очень высоки.

Наемники снова переглянулись.

– Я, пожалуй, поставлю пять тысяч на то, что Муба станет абсолютным чемпионом, – решил Артем. – Люблю рискованные мероприятия.

Кортес размышлял подольше, но затем пожал плечами и тоже достал свою карточку «Тигрядком».

– И с меня пять тысяч. В конце концов, мы приехали сюда не только из любопытства.

– Деньги ваши, – усмехнулся конец. – Но помните: я предупреждал.

* * *

Муниципальный жилой дом

Москва, улица Обручева,

4 сентября, среда, 23.25

Лучшее средство от меланхолии – праздник у Танюшки!

Жизнерадостная хохотушка, учившаяся в одной группе с Машей, всегда закатывала вечеринки точно в день своего рождения. Будний это был день или выходной, в трехкомнатную квартиру набивалось не меньше двадцати человек, и шумная гулянка, начинавшаяся в девять вечера – именно в этот момент новорожденная увидела свет, – заканчивалась глубоко за полночь.

– Старушка, ты не представляешь, сколько сердец разбила, отказавшись ехать с нами в Дагомыс! – Изрядно порозовевшая именинница отыскала Машу на балконе и, закулив, азартно принялась «секретничать». – Венечка, бедный, весь месяц ходил грустный-грустный. Ты его совсем бросила?

Венечка, Вениамин, веселый парень, с которым Маша играла в любовь всю прошлую зиму.

«Хорошо, что роман с Ревазом закрутился летом и о нем еще никто не знает, – подумала девушка. – Иначе сейчас столько бы разговоров было».

– Венечка и сюда пришел без девушки. – Танюшка весело подмигнула. – Я видела, ты с ним танцевала.

– Да.

– И что?

– Не знаю.

«Надо отвлечься. Надо не думать о Ревазе. Его нет. Я больше не вернусь к нему. Это в прошлом».

– Ты видела парня, которого мой Серега привел? Гена Федосеев. Между прочим, заканчивает МГИМО! Крутой мужик! Знаешь, как он на тебя смотрел, когда ты появилась?

– Я с ним уже танцевала.

Смутное воспоминание о запахе хорошего одеколona и попытках шутить.

– Смотри, чтобы они не передрались из-за тебя! Я обещала родителям, что квартира останется целой.

Гена, Веня, какая разница? Маша тряхнула головой. «Реваза надо забыть, Реваза надо забыть... Забыть!»

– А Гена тоже пришел без подружки?

– А какая разница?

Секунду девчонки смотрели друг на друга, затем дружно расхохотались.

– Действительно! – Маша выбросила окуроч и одернула короткое платье. – Ну, где твой питомчик? Мне надо выбрать хорошего самца на сегодня.

– Наконец-то узнаю свою старую подружку! – Таня подбоченилась. – Покажем этим недо-тепам, что такое настоящие тигрицы?

– Легко!

* * *

Казино «Реактивная Куропатка»

Москва, Ивановское шоссе,

4 сентября, среда, 23.27

«Реактивная Куропатка», крупнейшее казино Тайного Города, не предназначалось для обычных челов, не стремилось к шумной рекламе или громким акциям. Зачем? Те, для кого «Реактивная Куропатка» предназначалась, не забывали сюда дорогу, а потому она уютно спряталась вдали от лишних взглядов, занимая изысканный трехэтажный особняк на самом краю лесопарка Покровское-Глебово. Казино принадлежало семье концов, входящих в Великий Дом Людь, но располагалось, тем не менее, в секторе Темного Двора. «Не совсем верноподданно, конечно, зато безопасно», – украдкой приговаривал порой Бонций Чейз, лысый и веселый управляющий заведением. Разумеется, подобные речи велись не для ушей обидчивых людов, но в предусмотрительности Бонцию отказать было трудно: мрачные навь, основатели Темного Двора, ревностно следили за порядком на своей территории, а уж боевые действия в их секторе вообще были большой редкостью, так что заведение находилось в полной безопасности. К общей радости всех игроков Тайного Города.

– Опять на число?

– Если уж выигрывать, так по-настоящему. – Артем бросил несколько фишек на семерку.

– И много ты по-настоящему выиграл?

– Достаточно, чтобы мне нравился такой стиль игры.

– Не зря говорят, что у наемников легкие деньги. Легко приходят, легко уходят.

Соседом Артема был Биджар Хамзи. Его носатая семья славилась своей бережливостью, а потому экономный миллионер играл осторожно, предпочитая скорее выиграть по маленькой, чем выйти из-за стола без карманных денег. Собственно, именно Хамзи и заманил наемника в «Реактивную Куропатку». Муба, расстроенный гибелью Бориса, уехал домой, Кортес повел Яну на какую-то премьеру, а потому молодой наемник принял предложение шаса слегка развеяться. И развеялся уже на приличную сумму.

– Делал ставки на турнире?

– Пять тысяч на Мубу, – ответил Артем, внимательно наблюдая за шариком.

– На победу в Кубке Дуэлей?

– Нет. На Абсолют.

– Четыре, черное, четное, – объявил крупье.

Наемник коротко выругался.

– Просто у тебя сегодня такой день, – добродушно проворчал Биджар. – Не везет в азартные игры. На турнире погорел, здесь деньги теряешь...

Хитрый Хамзи поставил на линию и, получив законный выигрыш, поднялся из-за стола.

– Муба выиграл турнир, – хмуро пообещал Артем.

– В этом году абсолютного чемпиона не будет, – Биджар отечески улыбнулся и потрепал наемника по плечу. – Лунатик оторвет голову любому претенденту. Ты же видел, что он сделал с Борисом.

– У Торговой Гильдии контракт на поставку големов Барраги, – рассмеялся Артем. – Вот ты и храбришься.

– Я сегодня продал двенадцать Лунатиков, – похвастался Биджар. – И подписал контракты еще на десяток. А Зеленый Дом пытается уговорить меня продать лицензию на их производство. Люды хотят гнать их под маркой «Сын Журавля».

– Ну и что?

– А то, что в этом году абсолютного чемпиона не будет. Это помешает бизнесу.

– Муба возьмет Молот Трех Драконов.

– Господа, делайте ваши ставки, – закончивший с раздачей выигравшей крупье вернулся к своим обязанностям.

– Ладно, Артем, надоест просаживать наличные – поднимайся в бар. Я буду здесь еще пару часов и с удовольствием опрокину с тобой пару стаканчиков.

– За чей счет?

– Как договоримся.

Шас, напевающий себе под нос невнятную песенку, удалился, крупье еще раз напомнил, что надо бы активнее избавляться от денег, и молодой наемник задумчиво почесал в затылке. Горка фишек, ласкающая взгляд в начале вечера, съежилась до размеров небольшой кучки и грозила исчезнуть совсем, оставив после себя лишь саркастическую ухмылку Биджара. Но других планов на вечер у Артема не было, а потому он выбрал четыре одинаковых кружочка по сотне каждый и рассеянно посмотрел на поле.

– Поставь на тринадцать, – предложил незнакомый женский голос из-за спины.

– Он выиграет? – не оборачиваясь, поинтересовался наемник.

– Проверим.

Приятный голос, глубокий и очень музыкальный. Такой обычно бывает у колоссального размера оперных див. В качестве компенсации за внешний вид.

– Я не люблю несчастливые числа, – сообщил наемник, вертя в руках кружочки. Он решил, что оборачиваться пока не стоит.

– Я тоже.

– Ставки приняты... – начал крупье.

– Хорошо, проверим. – Артем двинул фишки к нужному квадрату.

– Ставок больше нет!

Рулетка пустилась в очередной забег.

– Магия чисел завораживает? – осведомилась незнакомка.

– Это всего лишь игра.

– Ты суверен?

– Обычно я полагаюсь на расчет.

– А я верю в некоторые приметы.

– Любая примета – результат статистики.

– Тогда почему ты не любишь несчастливые числа?

– Трудно избавиться от правил, заложенных до того, как я попал в Тайный Город, – признался Артем. – Тринадцать – несчастливое число, черная кошка через дорогу – к неприятностям, бутерброд всегда падает маслом вниз.

– Теперь ты в них не веришь?

– Теперь я знаю, что тринадцать – это просто число, а бутерброд можно перевернуть в полете.

– А черные кошки?

- Им я все равно не доверяю.
- Тридцать пять, черное, нечетное.

Крупье безмятежно сгреб фишки, не забыв с улыбкой посмотреть на наемника. У Артема осталось всего две фишки по пятьсот каждая.

- Будешь разменивать? – поинтересовалась женщина.
- Зачем? Одна последняя ставка.
- Любишь рубить сплеча?
- Я и так задержался.
- Играешь строго по времени? Ты казался более азартным.
- Сегодня я не играю. Я развлекаюсь.
- Нечем больше заняться?
- А чем плохо здесь?
- Назови любую цифру, – предложила незнакомка.
- Семь.
- Два. Поставь на двадцать семь.

Крупье покосился в их сторону:

- Колдовать нельзя.
- Ты разве почувствовал всплеск энергии? – холодно спросила женщина.
- И предсказывать нельзя.
- Я не предсказатель. Могу показать лицензию.

Крупье поджал губы, но продолжать спор не стал. Артем отправил свои фишки на двадцать седьмой номер. Шарик покатился.

- Сейчас мы должны выиграть?
- Почему ты так решил?
- Не я, а ты. Ты не хотела, чтобы это произошло в первый раз.
- Ты внимателен.
- А ты суеверна.

– Двадцать семь, красное, нечетное, – провозгласил крупье и уставился на Артема. Он явно ждал, что появится служба безопасности казино и заберет нечестных игроков. Но этого не происходило: ни наемник, ни незнакомка за его спиной не колдовали. Крупье вздохнул: – Вы выиграли.

- Мы выиграли.

Артем взял фишки, медленно поднялся и наконец повернулся к собеседнице. В общем-то, он привык к подобным казусам, а потому не особенно удивился, увидев женщину в узком белом платье. Ту самую, которой Борис фон Доррет планировал посвятить свою несостоявшуюся победу.

- Меня зовут Артем.
- Олеся.

Наемник чуть кивнул и, небрежно перебирая в ладони фишки, неторопливо рассмотрел женщину. Светлые волосы зачесаны назад и собраны в замысловатый узел, оставив открытым высокий лоб. Лицо узкое, красиво очерченное, с высокими скулами и изящными губами. Глаза... Для такого узкого лица просто огромные. Если бы они были зелеными, то Олеся можно было бы легко принять за фею Зеленого Дома, но они были удивительного темно-орехового оттенка. А еще – умными и внимательными и не скрывающими холодную насмешку.

- Не забывай, что мы не в пустыне.

Женщина улыбнулась. Не холодно, но и без лишних намеков. Улыбнулась, оставляя на расстоянии.

- Здесь не запрещено любоваться красавицами.
- Тяжеловесность комплимента должна уравновешиваться его искренностью.

– Я искренен.

– А я знаю, как выгляжу.

Олеся поймала взгляд наемника, и теперь они смотрели друг на друга в упор. Ее макияж был великолепен, он подчеркивал все достоинства, но не скрывал возраст. «Не старше тридцати, – определил Артем. – Но и не младше».

– Ты всегда делаешь то, что тебе велят незнакомки?

– Ты проверяла примету, – усмехнулся наемник. – Мне стало любопытно – сработает она или нет.

– Ты догадался, о какой примете идет речь?

– Когда мы вместе, нам везет.

Олеся свободно рассмеялась, тут же погрузилась.

– А это не скучно?

– Что именно?

– Быть таким проницательным.

– Тяжеловесность комплимента должна уравновешиваться его искренностью.

– Я искренна.

– А я не столь проницателен, как тебе кажется.

– Надеюсь. – Олеся взяла Артема под руку. – Благодаря мне ты выиграл, наемник. В качестве благодарности меня вполне устроит бокал шампанского.

Глава 2

«Верить или нет? Скандал со странным поведением известного магната Джонатана Р. Лоуренса получил вчера неожиданное продолжение. Представители миллионера передали комитету лондонской биржи документы, доказывающие, что принадлежащие мистеру Лоуренсу структуры не только не получили прибыль во время паники 4 июля, а даже, напротив, потеряли в ходе кризиса существенные средства. Общие потери биржевого магната оцениваются почти в половину его состояния! Как заявил пресс-секретарь мультимиллионера, «бесконечно жаль, что непроверенная информация о смертельной болезни мистера Лоуренса спровоцировала панику на рынке ценных бумаг, но мы не имели никакого отношения к распространению подобных слухов». В том же заявлении пресс-секретарь сообщил, что повторное обследование не подтвердило наличия у биржевого магната рака мозга, и его здоровью ничто не угрожает ...»
(«The Financial Times»)

«Печальная статистика открыта. Вчерашний день Турнира ознаменовался гибелью Бориса фон Доррета, молодого и подававшего большие надежды лейтенанта гвардии великого магистра. Искрометный бой, который фон Доррет провел против Лунатика, не оставил равнодушным никого, но ужасная развязка повергла публику в шок. Мог ли Борис воспользоваться «дыркой жизни» или произошедшее – трагическая случайность...»
(«Тигрядком»)

* * *

Москва, улица Обручева,

5 сентября, четверг, 04.19

– Гена, это уже не смешно, ты отвезешь меня домой или нет? – Маша нахмурилась.

– Ко мне домой? – уточнил молодой человек.

– Я не хочу к тебе.

«Почему я вообще решила, что это то, что мне нужно? Где написано, что вечеринка поможет забыть проблемы?»

Но на какое-то время забыться Маше удалось. После разговора с Таней она радостно кутила, танцевала то с Веней, то с Геной, позволяла им целовать себя во время перекуров на балконе, а их объятиям быть чуть более крепкими, чем следовало. Однако, несмотря на все старания, полностью избавиться от дурного настроения девушке не удалось. Веселья не получилось. Расставание с Ревазом, казавшееся правильным и необходимым шагом, теперь выглядело дурацким и никому не нужным поступком.

«Чего я добилась?»

Я избавила его от ненужной боли.

Уверена?

Он поймет.

Ты сделала больно себе... ему.

Если бы я не ушла, ему было бы больнее. А я... что значит для меня лишняя боль?»

Маша отклонила предложение Тани занять с кем-нибудь из кавалеров одну из комнат и попросила Гену проводить ее. Это было ошибкой.

– Я хочу домой.

– Ты что, издеваешься? – В голосе молодого человека прорезались злые нотки, и девушка с внезапной тревогой подумала, что ее спутник выпил гораздо больше, чем она думала. – Весь вечер клеилась ко мне, а теперь домой?

В ответ можно было бы заметить, что Гена сам старался не выпускать из поля зрения красивую блондинку и грубовато реагировал на снующего вокруг девушки Веню. Но Маша не позволила себе опуститься так низко.

– Я так хочу.

– Я тоже хочу. – Его рука крепко сдвинула запястье девушки. – Тебя.

– Если действительно хочешь, то ты выбрал неправильный тон. – Маша еще надеялась уладить неприятный эпизод миром. – Гена, давай созвонимся завтра? И тогда...

Кулак ударил девушку в висок.

– Гена!

Перед глазами поплыли разноцветные праздничные круги. «Лучший способ избавиться от меланхолии – вечеринка у Танюшки!»

– Ты, сука, я тебе покажу, кого можно динамить, а кого нет!

Она хотела крикнуть, хотела хотя бы попросить: «Не надо!», но в голове шумело, а второй удар, под ребра, сбил дыхание и наполнил Машу противным тягучим страхом. Кажется, Таня говорила, что Гена занимается тайским боксом.

«Господи, ну почему он так?»

Девушка отказывалась понимать, что это происходит с ней. Это казалось сном, диким сном, совершенно невозможным и нереальным. Кошмаром из фильма ужасов. Казалось, что это не ее, а какую-то другую Машу грубо втокнули в спрятавшуюся среди сирени беседку, прижали лицом к дощатому столу, задрали подол юбки.

«Нет!!!»

Животный страх вывернул девушку наизнанку. Животный страх прорвал какую-то плотину, вдребезги разбил какую-то тайную дверь и заставил... Маша совершенно не контролировала себя в этот момент. Оглушенная, перепуганная, она впала в какое-то забытие, но мощная волна, поднявшаяся из скрытых глубин ее организма, вырвалась наружу.

«Помогите!!»

Чужая, незнакомая, но в то же время какая-то близкая волна. Она не отбросила в сторону насильника, не ударила в его грудь ослепительной молнией, не придала девушке сил и навыков рукопашного боя. Маша даже не поняла, что с ней произошло. Это был не крик, скорее, какой-то горловой клочок... Или всплеск.

Это была мольба о помощи. Услышать которую мог далеко не каждый.

Гена стянул с девушки трусики и сильно сдвинул упругие ягодички.

– Классная задница!

– Согласен.

Молодой человек резко обернулся: у входа в беседку стоял коренастый крепыш в темных брюках и темной же, расстегнутой до живота рубашке. Лицо незнакомца оставалось в тени, и сумрачный лунный свет лишь серебрил короткие волосы.

«Старик? По комплекции не скажешь».

– Потерял чего? – раздраженно поинтересовался Гена.

– Зашел посмотреть, – спокойно ответил коренастый.

– Здесь не кинотеатр.

– Да, – согласился незнакомец. – Порнографию в кинотеатре не увидишь. – И тут же перешел на деловой тон: – Мне кажется, девушке не нравится то, что ты собираешься с ней делать.

– Если кажется – перекрестись и отваливай. – К чести Гены надо отметить, что самообладания он не потерял. – Мы с подружкой любим заниматься сексом в разных местах. Вот и здесь приспичило. Не мешай, мужик.

– Я хочу, чтобы она подтвердила.

– Не слишком ли много ты хочешь?

– Разве трудно попросить девушку сказать, что с ней все в порядке?

– А мне не нравится, что ты пялишься на ее задницу.

– А тебе придется потерпеть.

Маша вдруг почувствовала громадное, ни с чем не сравнимое облегчение. Стиснувший ее страх исчез, и она поняла, что спаситель не испугается и не убежит. Что он не поверил ни единому слову Гены и не успокоится, пока не разберется в ситуации до конца.

«Господи, кажется, мне повезло!»

Маша сделала попытку подняться со стола, но рука молодого человека грубо вернула ее обратно.

– Отпусти меня!

– Лежи!

– Отпусти девчонку, пацан, – негромко попросил коренастый. – Ты же видишь – не получилось, зачем продолжать? Отпустишь – я тебя пальцем не трону, обещаю. С миром уйдешь, проспиртуешься, завтра самому стыдно будет.

Трудно сказать, что именно подтолкнуло Гену выбрать именно такой вариант развития событий. Возможно – алкоголь, возможно – неудовлетворенность, сочетание этих причин, неумная гордыня, ущемленное самолюбие... Гена был молод и силен, агрессивен и зол, он уже понял, что трахнуть Машу не удастся, но решил, по крайней мере, отомстить виновнику. Коренастый, но седой, наверняка старик, ну, сволочь, я тебе покажу, как вмешиваться в дела молодежи!

Гена достиг незнакомца одним прыжком, и его кулак...

«Не такой уж он и старик...» Эта трезвая мысль с неожиданной отчетливостью мелькнула в голове молодого человека за мгновение до того, как он надолго потерял сознание. Гена так никогда и не узнал, чем именно встретил его незнакомец: кастетом, дубинкой, кулаком? Какая разница? Сокрушительный, невозможный по силе удар отправил несостоявшегося насильника в глубокий нокаут.

– Ты в порядке?

Незнакомец нежно обнял Машу за дрожащие плечи, провел рукой по волосам.

– Да, спасибо.

– Почему ты не отвела ему глаза?

– Что сделала? – несмотря на то, что ее еще трясло от пережитого, девушка удивленно посмотрела на своего спасителя. – Что отвела?

Мужчина прищурился, затем кашлянул.

– У тебя есть лицензия?

– На что?

Если бы не шок, девушка наверняка бы заметила, как растерялся незнакомец. Пару секунд он недоуменно таращился на Машу, затем тряхнул головой:

– А... извини, я переработался... возвращаюсь с ночной смены, думаю о своем... – Он коротко хохотнул. – Пойдем, поймаем тебе такси. Деньги есть?

– Да.

Только на пустынной, освещенной призрачными фонарями улице Маша сумела как следует рассмотреть незнакомца. Коренастый, с короткими, абсолютно белыми волосами, очень бледной кожей, это было заметно даже в неярко искусственном свете, и красными, словно воспаленными глазами, он производил впечатление больного, но в его уверенной походке и скупых, но точных жестах не было и намека на хворь. Вот только...

– Ты замерз?

Девушка окончательно пришла в себя и неожиданно почувствовала, что ее спутник очень холоден. Необычно холоден.

– Нет. – Незнакомец отдернул руку, которую сжимала Маша. – То есть – да. Замерз. Холодно сегодня.

Сентябрьская ночь была на удивление теплой, а тихий ветерок лишь освежал кожу.

– В смысле, я простудился, – добавил беловолосый. – Холодного пива с друзьями попил. Знобит.

Он как-то неловко ощерился, и девушке показалось, что два его зуба слишком длинны. Впрочем, незнакомец сразу же плотно сжал губы.

– Повезло! Машина!

По сонной дороге неспешно двигалась желтая «Волга».

– У тебя точно деньги есть? – Он задал вопрос, не поворачиваясь к Маше лицом.

– Да.

– Хорошо. – Мужчина оглушительно свистнул, и такси плавно притормозило у обочины. Беловолосый распахнул дверцу. – Все, красавица, прощай. Больше не гуляй одна по ночам.

– Но...

– Прощай.

– Может, вас тоже подвезти?

– Я живу неподалеку. – Теперь он смотрел вниз, на асфальт, и еле открывал рот. – Прощай, красавица.

– Спасибо вам.

Маша попыталась дотронуться до плеча незнакомца, но мужчина сделал маленький шаг назад, покачал головой и быстро зашагал во дворы.

«Странно. – Маша проводила своего спасителя взглядом. – Очень странно».

Станным был не только внешний вид незнакомца. Станным было чувство родства, которое она неожиданно испытала рядом с ним. Чувство какой-то непонятной, но глубокой близости. Такое чувство, будто бы между ней и этим загадочным, холодным, как лед, мужчиной была какая-то тайна. Успокаивающее чувство единства, которое до сих пор она ощущала только рядом с Кабаридзе. Но профессора Маша любила, а этот мужчина появился ниоткуда и навсегда исчез в тени густого кустарника.

– Ну что, едем или нет? – таксист недовольно посмотрел на девушку. – Если едем, то скажи куда.

– Сейчас.

Маша достала из сумочки мобильный телефон, набрала номер и, дождавшись, когда на том конце провода снимут трубку, тихо спросила:

– Реваз, можно я приеду?

Убедившись, что такси уехало, беловолосый мужчина глухо рассмеялся и быстро направился в глубь двора, к беседке, на ходу вытаскивая из кармана телефон.

– Алло, Бога? Это Панкрат Гангрел. Хочу сообщить, что несколько минут назад я убил чела на улице Обручева.

– Проголодался? – лениво осведомился собеседник.

– Это произошло в целях самообороны. – Беловолосый говорил очень серьезно. – Молодой чел, на вид не более двадцати пяти лет, пытался изнасиловать девчонку. Я вступился и случайно сломал ему шею.

– А зачем ты вступился? – с прежним ленивым любопытством поинтересовался Бога. – Мало, что ли, челов насилует своих самок? Если каждого урода убивать...

Правила поведения в подобных ситуациях соблюдались чрезвычайно строго. Особенно масанами, не пользующимися особым доверием у жителей Тайного Города. Панкрат звонил дежурному в оперативный центр Темного Двора, к которому была приписана его семья, и быстро понял, что полусонный нав рад возможности почесать языком. Время же было дорого.

– Я вступился, потому что девчонка – скрытый маг, – терпеливо объяснил Гангрел. – Во время стресса она дала мощный импульс магической энергии. Я решил, что кто-то из наших в беде, и рванул на помощь. Когда понял, в чем дело, было уже поздно.

– А почто кавалера грохнул? – Бога отчетливо зевнул. – Ты его одним пинком за МКАД зашвырнуть можешь.

– Он бросился, я машинально защитился, и... и переусердствовал. – Беловолосый подошел к беседке, но не входил в нее, нетерпеливо переминаясь у зарослей сирени. – Прошу официального разрешения на *высушивание*. В подобных обстоятельствах это мое законное право.

– Панкрат, Панкрат, от тебя я такого не ожидал. – Чувствовалось, что Бога окончательно проснулся и готов раскрыть собеседнику глубокий философский смысл происходящего. – Кто угодно из твоей семьи мог придумать такую глупую историю, но ты! Я-то всегда считал тебя честным масаном, и вдруг... Он бросился, я растерялся, кушать очень хотелось...

– Это была самооборона, – глухо повторил беловолосый. – Бога, я готов пройти любую проверку, включая испытание «поцелуем русалки». Я убил чела абсолютно случайно. – Гангрел на пару шагов приблизился к беседке и нашел взглядом лежащего на земле Гену. – Время уходит, Бога! Я прошу разрешения на *высушивание*.

– Готов на «поцелуй русалки»? – задумчиво пробормотал нав. – Смело. Ты действительно убил его случайно?

– Абсолютно. И прошу...

– Это я уже слышал. – Деловые нотки в голосе Боги указывали, что он принял решение. – Разрешение на *высушивание* дано. Когда закончишь свои дела, не забудь вызвать Службу утилизации, пусть заметет следы. За твой счет, разумеется.

– Разумеется, – проворчал Гангрел, – разумеется.

Он с лихорадочной поспешностью сложил телефон, вошел в беседку и опустился на колени рядом с поверженным человеком. Гена застонал и сделал попытку подняться. Вопреки рассказу беловолосого, его шея отнюдь не была сломана.

– Но ведь я действительно думал, что сломал тебе шею, – почти весело пробормотал Панкрат. – Это подтвердит любая проверка.

Взгляд молодого человека сфокусировался на беловолосом. Сначала в нем мелькнул страх, но затем Гена потер лоб и с уважением буркнул:

– Мне показалось, что ты меня убил.

– К счастью, нет, чел, – усмехнулся Гангрел. Его губы слегка подрагивали. – Ненавижу *высушивать* мертвецов.

– Что?

Вряд ли Гена сумел бы защититься. Он даже не понял, от КОГО ему надо защищаться. Он только понял, что это бесполезно. Длинные *иглы* пронзили шею молодого человека, подавив в зародыше крик. Пронзили шею и добрались до вены.

* * *

Муниципальный жилой дом

Москва, улица Осенняя,

5 сентября, четверг, 07.21

Мозг проснулся первым. Он тщательно проанализировал события вчерашнего дня и выдал неутешительный итог: окончание похода в «Реактивную Куропатку» затерялось в густом тумане.

«Странно. Желания напиться не было. Повода тоже. – Артем с трудом приходил в себя. – Что еще новенького?»

«Лежим на правом боку, – бодро отрапортовал мозг. – Простыни шелковые, подушка маленькая, мы такие не любим».

«А где лежим?»

«Не могу знать».

«Гм... Одни?»

«Не могу знать».

«Идиот!»

«Рад стараться!»

Тем временем окончательно проснувшиеся серые клеточки приняли информацию о солнечном луче, блуждающем по щеке, о царящих вокруг незнакомых запахах, о полном отсутствии одежды на теле и выразили желание получить более полные сведения об окружающей среде. Где-то в глубине левого полушария ехидно осведомились, помнит ли Артем об Инге, а хмурое правое рекомендовало хозяину не спешить открывать глаза: неизвестно, что можно увидеть.

«А может, не стоит открывать глаза? Подняться, быстренько одеться на ощупь и убраться восвояси?»

Оба полушария единодушно ответили, что это был бы идеальный выход из ситуации, увы, недостижимый, поскольку они очень извиняются, но не в состоянии припомнить, где находится одежда.

«А почему сразу об этом не доложили?»

«Нам стыдно».

«Есть повод?»

«Еще не знаем. Вдруг мы что-нибудь натворили?»

«Труссы».

«Как изволите».

Значит, открывать глаза придется.

Артем чуть-чуть, буквально на волосок, раздвинул ресницы и с любопытством уставился прямо перед собой.

Нога.

Увы, женская.

«Я же говорило, что нам будет стыдно», – тихо напомнило левое полушарие.

«Штанов поблизости не видно? – вклинилось грубое правое. – Если видно – хватай, и бежим!»

«Куда бежим?» – вздохнул Артем.

Он уже понял, что эту чашу придется испить до дна.

Нога, надо отдать должное, была весьма привлекательна. Худая, но не тощая, стройная, очень соразмерная и... длинная.

«Конечно, – проворчало правое полушарие, – разве ж мы на что-нибудь другое позарились? Мы же у нас разборчивые».

Нога... нет, ножка, была свободно вытянута вдоль кровати. Тонкая голень, аккуратненькая коленка, плавная линия бедра, загорелая кожа, наводящая на мысль о жарком южном солнце, и... и вторая ножка, точная копия первой, разве что не вытянутая на простыне, а согнутая в колене. А в том месте, где они сходились, не было заметно ни веревочек, ни полосочек, ни даже простыни.

Женщина была обнажена.

Артем едва не застонал, но обстоятельства требовали продолжить изучение ситуации.

Быстро миновав аккуратную полоску волос на лобке, взгляд наемника исследовал стройное тело незнакомки, удобно расположившееся на нескольких маленьких подушках. Плоский животик, зрелая, идеальной формы грудь с коричневыми сосками, красивая рука. Грудь совсем не маленькая, никак не меньше четверки, по общепринятой шкале, кроме того, на ней напрочь отсутствовали пошлые белые пятна, что говорило либо о хорошем солярии, либо старом добром нудистском пляже. И о том, что барышне небезразлично, как она выглядит в любой ситуации.

Оставалось самое грустное. Наемник вздохнул.

– Если болит голова, слева, на тумбочке, вода и аспирин.

«Лево, это вон там», – услужливо подсказало какое-то из полушарий.

«Молчало бы».

Артем полностью открыл глаза и широко потянулся.

– Доброе утро, Олеся.

– Доброе утро, Артем. – Она рассеянно накручивала на палец длинный локон. – Подожди пару минут, мне надо дочитать до конца главы.

В руках у нее была довольно толстая книга. Не роман, что-то вроде научного трактата.

– Пожалуйста, пожалуйста.

Артем отыскал воду и жадно выпил. Организм отнесся к этому действию с большим одобрением.

«Пахнет ландышем, – идентифицировало аромат левое полушарие. – Как вы думаете... э-э, хозяин, не будет ли слишком большой наглостью попросить еще стаканчик воды? Или кружечку кофе?»

«Да подожди ты, – отмахнулось правое. – Хозяин, штаны видишь?»

«Спроси, как мы здесь оказались», – робко предложило левое полушарие.

Логично. Артем посмотрел на женщину.

– Олеся, гм... я...

– Хочешь знать, как ты оказался у меня? – помогла она, не отрываясь от книги.

– Было бы неплохо.

– Ты был весьма убедителен.

«Умеем, когда захотим», – обрадовалось правое полушарие.

«Пропали», – горестно вздохнуло левое.

– Не сомневаюсь, – пробормотал наемник.

– В общем-то, я не привожу к себе домой первых встречных красавчиков, – спокойно продолжила Олеся, – но ты был ОЧЕНЬ убедителен. К тому же бросать тебя в таком состоянии в «Ящеррице» было бы жестоко.

– А мы были в «Ящеррице»?

– Нам надоела «Реактивная Куропатка». Решили потанцевать.

«Не помню, – прошептало левое полушарие и, покраснев, отвернулось. – Ничего не помню».

– Значит, я был пьян, но убедителен.

– И всю дорогу постоянно сообщал мне, что это ты меня провожаешь. – Олеся улыбнулась.

– И мы приехали к тебе.

– А ты догадливый.

«Хозяин, может, повременим с дальнейшими расспросами?» – подало голос левое полушарие.

«Надо идти до конца, – решительно оборвало его правое полушарие. – Мне, например, очень интересно...»

– Если тебя интересует, что было дальше... – Олеся захлопнула книгу и перевела взгляд на наемника. – То ничего не было.

– Да?

В последний момент Артем спохватился и понадеялся, что короткое восклицание не сумело отразить охватившее его глубокое облегчение.

«Спасены!»

«Растяпы!»

– Ты на что-то рассчитывал?

– Не зря же я набивался провожать тебя. – Артем почувствовал прилив уверенности и даже улыбнулся. – Выходит, я все-таки был недостаточно убедителен?

– Ты был убедителен, но недостаточно состоятелен.

«Упс! Докатились!»

Артем задумался. С одной стороны, проснувшись у Олеси, он почувствовал себя омерзительно. На самом деле, стоило Инге, его рыжей Инге, ненадолго уехать, как он оказывается в чужой постели. Это плохо. Это подло. Не то чтобы Артем имел что-либо против чужих женских постелей, но он был вполне счастлив в своей. В смысле в Ингиной. В смысле с Ингой...

Мозг намекнул, что для столь сложных размышлений одного стакана воды недостаточно и надо бы провентилировать насчет кофе, но наемник отмахнулся.

Теперь выясняется, что в этой самой чужой постели ничего не было сделано. В то время, как женщина явно была не против. А даже (скорее всего) была за. Допустим, вчера это не состоялось по техническим причинам, но что делать сейчас? Пробормотать «извини, дорогая, я совсем забыл предупредить жену и детей, что не приду ночевать»? И вежливо исчезнуть?

«Правильно, правильно, – зашептало левое полушарие. – Спасайся, хозяин! У нас есть шанс смыться, так воспользуйся им!»

Или мужественно продолжить начатое вчера?

«Трус! – Нахальное правое полушарие требовало продолжения банкета. – Ты всю ночь проспал в ее постели, это достаточный повод для моральных терзаний, так что пусть эти терзания имеют приятную почву».

«Хватит приключений!»

«Их еще не было!»

Из дурацкой ситуации Артему помогла выбраться Олеся.

– Кстати, надо одеваться. Мне пора.

Она легко поднялась с кровати, потянулась и, даже не набросив халат, направилась к дверям.

– Ты сможешь занять ванну сразу после меня.

– Конечно, – пробормотал Артем, изо всех сил пытаясь не смотреть на ее соблазнительные ягодички. – А где мои брюки?

– В шкафу.

* * *

Муниципальный жилой дом

Москва, Котельническая набережная,

5 сентября, четверг, 07.24

– Неприятно, грязно и неприятно. – Маша медленно раздавила в пепельнице окурок. – Я понимаю, он выпил больше, чем мог, но докатиться до такого... Я не ожидала. Какая-то дикость!

Кабаридзе молча кивнул.

Вообще профессор повел себя на удивление тактично и выдержанно. Услышав в телефонной трубке нервный голос девушки, он немедленно оделся и вышел встречать ее на улицу, расплатился с таксистом, проводил Машу до квартиры и отправил в ванную. Когда закутанная в простыню девушка вышла, ее уже ждал горячий кофе и коньяк. Кабаридзе не задал ни одного вопроса, не спросил ни о чем, и о своих приключениях Маша поведала профессору по собственной инициативе. Посвежевшая, отдохнувшая, она ничего не скрывала от Кабаридзе, честно рассказав и о вечеринке, и о дальнейших событиях. Единственное, о чем не упомянула девушка, что заставило ее отправиться в гости.

– Если бы не этот мужик... – Маша скривилась, помолчала, ее пальцы чуть дрогнули. – Если бы не этот мужик, я бы, наверное, умерла.

– Откуда он только взялся?

– Просто чудо, – вздохнула девушка. – Других предположений у меня нет.

– Может, гулял с собакой?

– Вряд ли... Он что-то говорил, что возвращается с ночной смены... – Маша нахмурилась, задумалась, припоминая детали. – Знаешь, чем больше я думаю о нем, тем больше он кажется каким-то... странным, что ли.

– Кто?

– Да этот мужик, спаситель. – Девушка сделала маленький глоток кофе. – Холодный, как лед...

– Холодный?!

– Да. – Маша удивленно посмотрела на вскрикнувшего профессора. – Он сказал, что замерз, что простудился. А я, знаешь, я не почувствовала, что он болен. Он такой... крепкий.

– Холодный? Это бывает. – Кабаридзе выдавил из себя смешок. – Скажи, а волосы? Какого цвета у него были волосы?

– Белые, – сразу же ответила девушка. – Абсолютно белые. Я сначала решила, что он старый, а потом пригляделась – нет, крепкий мужик, лет сорока. Может, альбинос? Ой, а еще у него глаза красные... Я их увидела и подумала, что он действительно болен.

– Черт!

– Что случилось?

– Ничего, – профессор отвел взгляд.

Это было настолько неожиданно, что Маша не обратила внимания на смертельную бледность, покрывшую лицо профессора.

– Да что случилось, Реваз?

– Ничего.

Кабаридзе взял себя в руки. «Господи, девочка, знала бы ты, КТО тебя выручил! Но почему он это сделал? Почему вмешался? Почувствовал?»

– Ты с ним разговаривала?

– Так, пара фраз, – протянула девушка. – Я была не в том состоянии...

– Да, действительно, извини меня. – Кабаридзе осторожно обнял девушку за плечи. – Извини, я не подумал. – Он вздохнул. – Зачем ты вообще пошла на эту вечеринку?

Маша прижалась лицом к плечу профессора и всхлипнула:

– Я дура, извини меня, Реваз, я дура, дура!

Он ласково погладил светлые, еще влажные волосы девушки, прикоснулся к ним губами.

– Ты хотела уйти?

– Да. Ты не знаешь, Реваз, ты не знаешь. Давай не будем говорить...

– Не хочешь делать мне больно? – тихо спросил Кабаридзе.

– Да, да. – Плечи девушки задрожали. – Я хочу быть с тобой, Реваз, но стараюсь не быть. Я не знаю, как сказать... Я не хотела возвращаться. Никогда. Ты поймешь потом... Но эта история... Когда все закончилось, я вдруг подумала, что могу поехать только к тебе. Я не хотела, но ничего не могла с собой поделать.

– Это называется любовью, девочка. – Кабаридзе еще крепче прижал к себе Машу. – Ты не хочешь делать мне больно, потому что любишь.

– Да. – Она подняла на мужчину голубые, полные слез глаза. – Я люблю тебя, Реваз. Люблю.

– А я люблю тебя, – негромко, но отчетливо произнес профессор. – Безумно.

– Но это ненадолго. – Она попыталась улыбнуться. – Мы только мучаем друг друга, Реваз, мы мучаем. Я давно хотела тебе сказать, что я...

– Машенька, я все знаю.

– Знаешь? – Она ошеломленно посмотрела в глаза Кабаридзе. На этот раз он не отвел взгляд. – Что ты знаешь?

– Я знаю, что ты смертельно больна, девочка. Что даже по самым осторожным прогнозам, тебе осталось не больше месяца.

«Это в самом лучшем случае», – холодно добавил рассудок.

– Но откуда?

– Ты забыла, что я врач, – грустно улыбнулся профессор. – И мне не нужно проводить анализы того, что я и так вижу. Я знал о болезни с того самого момента, как тебя увидел.

– И молчал.

– И любил.

Маша провела рукой по щеке Кабаридзе.

– Ты ждал, что я расскажу сама?

– Я не хотел говорить о том, что тебе неприятно.

– Подожди... – Девушка задумалась. – Я заметила, что в последнее время я стала чувствовать себя лучше. С тех пор, как познакомилась с тобой. – Кабаридзе вздохнул, покачал головой. – Я права?

Профессор поцеловал теплую ладошку Маши.

– Ты права.

– Что за лекарство ты мне даешь, Реваз?

– Это новое средство, еще неизвестное, – мягко ответил Кабаридзе. – Оно уже прошло все испытания, но сертифицировано будет только через два-три месяца. Я не мог ждать.

– Как ты давал его мне?

– В начале нашего знакомства мне действительно было нелегко, – признал профессор. – Выкручивался, как мог. Но последнее время ты живешь у меня, и стало намного проще. – Он рассмеялся. – Утром я готовлю тебе кофе, вечером чай.

Девушка посмотрела на пустую кружку.

– И сейчас?

– Да, – подтвердил Кабаридзе. – И сейчас тоже. Два раза в день минимум.

– Хитрый и двуличный тип, – слабо улыбнулась Маша.

Профессор кивнул и нежно поцеловал девушку в губы.

– Я хитрый и двуличный. Ты даже не представляешь насколько.

– Как же я тебя люблю...

* * *

США, Нью-Йорк, 5 сентября,

четверг, 01.38 (время местное)

– Ну почему это должно было произойти именно с нами?

Объемистый минивэн мчался на окраину Нью-Йорка, туда, где начиналась федеральная трасса и где полицейские обнаружили тело неизвестного, умершего насильственной смертью. Поскольку преступление было совершено на федеральной земле, присутствие агентов считалось обязательным.

– Почему эта задница Гинзбург не мог отправить кого-нибудь другого? – Сана Галли, массивная афроамериканка, с трудом разместившаяся даже в просторном салоне минивэна, откусила добрую половину гамбургера и, тоскливо жуя, посмотрела в окно. Она уговорила своего напарника заскочить в «Макдоналдс», и теперь ее стоны сопровождались громогласным чавканьем. – Почему он выбрал нас?

У худощавого Вольфа Балдера были на этот счет соображения, но он держал их при себе. Все знали, что Гинзбург, шеф нью-йоркского отделения ФБР, мягко говоря, недолюбливал Сану. Вес специального агента зашкаливал за все разумные пределы, и как Сана ухитрялась сдавать обязательные физкультурные тесты, оставалось загадкой для всего управления. В свое время Гинзбург пытался уволить Галли со службы, но цепкая Сана подала на начальника в суд, обвинив в ущемлении прав человека и расизме, и выиграла процесс. Правда, теперь ей и ее напарнику доставались самые неприятные дела из всех возможных. Например, отправиться среди ночи по вызову местных копов.

– Ненавижу этого расиста! – Сана обыскала пакет, с грустью убедилась, что еды в нем больше нет, раздраженно скомкала и швырнула на заднее сиденье. – Долго еще ехать?

– Приехали. – Минивэн остановился неподалеку от двух патрульных машин, выстроившихся в ряд в самом начале скоростной трассы. – Пошли работать.

– Пошли.

Сана приступила к процедуре извлечения себя из автомобиля, а Вольф, не дожидаясь афроамериканки, быстро приблизился к полицейским.

– Добрый вечер.

– Лейтенант Гаррет, отдел по расследованию убийств. – Облокотившийся на капот коп был высок и голубоглаз. – Помочь вам выгрузить напарника?

Патрульные рассмеялись.

– Она справится. – Фэбээровец убрал протянутую было руку. – Где труп?

– Десять шагов вперед, агент.

– Специальный агент.

– Тогда вы найдете.

Вольф скрипнул зубами, но решил не отвечать. Вместо этого он прошел в указанном направлении и остановился, разглядывая лежащего на обочине бродягу. Гаррет и двое патрульных держались в шаге за спиной фэбээровца, массивная фигура Саны только-только покинула минивэн.

– Тело двигали, – заметил Балдер.

– Разумеется, – ехидно согласился полицейский. – Мы тоже считаем, что его убили в другом месте.

– Тело двигали после того, как привезли сюда, – уточнил фэбээровец. – Я думаю, оно лежало вон там, за канавой.

– Я тоже не верю, что злоумышленники осмелились бросить труп прямо на обочине, – встала Галли, преодолевшая расстояние от машины с необычайной для себя ретивостью. – Скорее они действительно бросили тело за канаву. Так безопаснее.

За канавой начиналась юрисдикция местных властей, и с гибелью бродяги пришлось бы разбираться нахальному лейтенанту. Балдер не сомневался, что полицейские специально перетаскивали тело ближе к трассе, чтобы досадить федералам, но доказать это он был не в силах.

– Я склонен согласиться с вами, – с прежней ехидцей в голосе произнес Гаррет. – Возможно, тело действительно двигали... – Он помолчал и громко закончил: – И если ваше расследование сумеет установить, кто это сделал, мы будем просто восхищены.

Полицейские громко и обидно захохотали. Разговор был закончен. Местные власти не собирались заниматься мертвым бродягой, и Балдер, процедив сквозь зубы короткое ругательство, присел на корточки возле трупа. Галли, после короткого размышления, присоединилась к нему.

– Если Гинзбург и дальше будет лизать задницу мэру, полицейские начнут подбрасывать трупы в нашу штаб-квартиру.

– Гинзбург здесь ни при чем, – поморщился Вольф. – Копы никогда не упустят возможности нам насолить.

– Обычно они держат себя в рамках, а Гинзбург просто белая задница. – Сана шумно выдохнула. – Я его ненавижу.

Балдер вытащил из кармана диктофон и включил запись.

– Пятое сентября, четверг, один час сорок семь минут, полиция обнаружила труп мужчины, афроамериканца, судя по одежде – бродяги, смерть наступила в результате... – Вольф замолчал. – Сана, смотри, как интересно.

– Что там может быть интересного? – недовольно осведомилась Галли. Она уже поднялась на ноги и не горела желанием вновь совершать физическое упражнение, присаживаясь рядом с напарником на корточки.

– Это важно. Посмотри.

– Куда? – Сана тяжело опустилась рядом.

Балдер вытащил фонарик и посветил на шею бродяги.

– Его убили выстрелом из крупнокалиберного пистолета. Скорее всего, «магнум», смотри, какое входное отверстие.

– И что тут странного?

– Бродяга, убитый из «магнума» 44-го калибра?

– Не морочь мне голову, Вольф, этот бедолага мог просто попасться под горячую руку драгдилеру. Или увидеть чего-нибудь неположенное.

– Мог, – согласился Балдер, продолжая осматривать рану. – Ему выстрелили в шею, прямо в яремную вену... Должно быть много крови.

– Должно.

– А его одежда чистая. Крови нет. – Маленький луч фонарика продолжил свое путешествие по телу убитого. – И вокруг раны крови нет.

– Мы ведь не знаем, где его убили и как. – Галли шумно выдохнула и поднялась на ноги. – Возможно, получив рану, он упал... Как-нибудь так упал, что кровь вытекла... Куда-нибудь вытекла и не испачкала его одежду.

– А потом убийцы обработали рану, – пробубнил Вольф. – Из этических соображений.

– На что ты намекаешь?

Балдер тоже поднялся на ноги, выключил фонарик, подумал и выключил диктофон.

– Недавно я читал старые полицейские отчеты и наткнулся на несколько похожих случаев. В разных районах города находили трупы бродяг, убитых выстрелом в шею. Причем так же, как этот. – Вольф указал на тело. – Пуля в яремную вену. В одном из отчетов полицейский указал, что не было никаких следов крови. Можно предположить, что в остальных случаях было то же самое, просто копы, которые проводили осмотр, не сочли нужным упомянуть об этом.

– Вольф, – Сана распечатала и жадно надкусила шоколадный батончик. – Часто находят такие трупы?

– Нет, – колебавшись, ответил Балдер. – Очень редко. Я думаю, тела прячут, а те, что попадают к нам, – случайность.

– Вот ты и ответил на свой вопрос. – Галли потребовалось всего два укуса, чтобы справиться с шоколадкой, но прожевать ее она не успела, а потому поучала напарника с набитым ртом. – Что может быть естественней иногда обнаруживаемых трупов бродяг? Да еще черных? Эти белые задницы Гинзбург и мэр и пальцем не пошевелият, чтобы выяснить, в чем тут дело, и почему какие-то другие белые задницы стреляют бездомным, брошенным нашим проклятым расистским обществом афроамериканцам в шею из мощных пушек. Если ты вякнешь хоть слово, на тебя повесят все эти трупы и потребуют расследовать. Ты справишься?

– Не знаю.

– А я знаю. – Сана прожевала батончик, и ее речь стала более внятной. – Я знаю, что сейчас два часа ночи, что эта задница Гинзбург спит в своей постели и радуется, что я нахожусь здесь, на этом проклятом шоссе, и я хочу поскорее запихнуть этого бродягу в мешок и отправиться домой. Это я знаю.

Вольф посмотрел на подъехавшую труповозку и молча пожал плечами.

* * *

Офис компании «Неприятные Ощущения»

Москва, улица Большая Лубянка,

5 сентября, четверг, 09.43

– Это того стоило?

– Что именно?

– Дома ты не ночевал, мобильный телефон выключил, Инга мне позвонила в час ночи, я сказал, что отправил тебя в засаду, но, кажется, она не очень-то поверила. Вот я и спрашиваю: это того стоило?

– Мобильник выключен? – Артем достал из кармана трубку и хмыкнул. – Действительно.

Офис компании «Неприятные Ощущения» служил наемникам штаб-квартирой. Несколько комнат в принадлежащем шасам дорогом бизнес-центре были прекрасно обставлены, надежно защищены от любых видов прослушивания и производили самое благоприятное впечатление на посетителей. Здесь даже можно было жить: среди внутренних помещений присутствовали и комната отдыха, и уборная с душевой кабинкой, а еду в течение нескольких минут доставляли вышколенные официанты из супермаркета Торговой Гильдии. Артем не сомневался, что найдет Кортеса на базе. Так оно и вышло.

– До какой степени ты вчера напился?

Кортес высоко ценил умение хорошо провести время, но загул Артема пришелся ему не по душе: Инга была полноправным членом команды, и опытного наемника не радовала перспектива внутренних разборок.

– До степени «извини дорогая, но я не помню, как оказался в твоей постели», – честно ответил Артем.

– Ты переспал с кем-то?

– Она уверяет, что нет.

– Но проснулся ты у нее?

– Да.

– Занятно. – Кортес издал негромкий кашляющий звук и почесал бровь. – Деньги на месте?

– И деньги, и документы, и оружие. – Артем выудил из бара холодный сок и сделал большой глоток прямо из пакета. – Она приличная женщина.

– Тогда почему она притащила тебя домой и уложила в койку?

– Говорит, я был убедителен.

– Ну, это с тобой случается.

Артем глотнул еще сока и затянул:

– Послушай, Кортес, мне бы не хотелось, чтобы Инга...

– Кстати, ты с ней познакомился или расстались инкогнито?

– Обижает! Я все-таки воспитанный молодой чел. – Артем порыскал по карманам и протянул напарнику визитную карточку. – Так я продолжу. Понимаешь, Инга...

– Старостина Олеся Александровна, главный врач медицинского центра имени самой себя. – Кортес зевнул. – Она, случайно, не стоматолог? Мне бы насчет кариеса провериться.

– А у тебя натуральные зубы остались? – удивился Артем.

– Один где-то есть. Кажется. – Кортес ощупал челюсть. – Не помню какой.

– Хватит сбивать меня с толку. – Молодой наемник нахмурился. – К чему ты клонишь?

– Ты познакомился с ней до того, как напился?

Артем кивнул.

– Тогда почему ты напился?

– Не понял.

– Насколько я сумел тебя изучить, напарник, подцепив в «Ящернице»...

– В «Куропатке».

– Несущественно. Важно то, что, познакомившись с приглянувшейся тебе дамочкой, ты бы завершил вечер одним из двух способов: либо переспал с ней, либо проводил до дома и уехал. Я знаю, как ты относишься к Инге, и уверен, что второй вариант более реален.

– Спасибо, – пробормотал Артем. – Признаться, я...

– Промежуточный вывод, – рассудительно продолжил Кортес. – Ты бы никогда не напился до бесчувствия, едва познакомившись с симпатичной женщиной.

– Да, – радостно поддакнул молодой наемник.

– Итог вчерашнего вечера: ты напился до бесчувствия, едва познакомившись с симпатичной женщиной.

– Да, – уныло согласился Артем.

Кортес принялся разглядывать ногти, его молодой напарник горестно вздыхал в кресле. Примерно через полминуты Кортесу надоело молчать.

– И что ты об этом думаешь?

– О чем?

Опытный наемник покачал головой и, поднявшись с кресла, подошел к дверям кладовой.

– Я как-то незаметно напился, – припомнил Артем. – Хлоп! И все.

– Вот это мы сейчас и проверим.

– Ты хочешь сказать, что меня опоили? – наконец-то дошло до молодого наемника. – Но зачем?!

– А вдруг ты знаешь какую-нибудь тайну? – резонно ответил Кортес, роясь в кладовке. – Где же? А! Нашел!

– Это еще что? – Артем подозрительно посмотрел на причудливую конструкцию из бронзы, стекла и пластмассы, которую его напарник бережно достал с дальней полки и водрузил в центр стола.

– Походный анализатор, – весело объяснил Кортес. – Экспериментальная модель. Биджар принес и очень рекомендовал.

– Знаешь, – неуверенно протянул Артем, – если ты до сих пор обижаешься на меня за те мыльные пузыри, то не надо. Это было не со зла.

Случалось, что экспериментальные устройства Биджара приводили к непредсказуемым последствиям.

– Я не обижаюсь, – веско ответил Кортес. – Я пытаюсь оказать тебе услугу: доказать твою невиновность.

– А если...

Кортес раскрыл инструкцию.

– Гм... Подключите походный анализатор к компьютеру через com-порт.

– Надеюсь, программу писала не «Майкрософт»?

– Не мешай. – Наемник подсоединил кабель и запустил компьютер. – Та-ак... Возьмите у пациента кровь. Желательно из вены. Любопытно.

В специальном отделении прибора обнаружился одноразовый шприц. Кортес плотоядно усмехнулся, вскрыл упаковку и покосился на Артема.

– Давай вену.

– Почему вену? – Молодой наемник поерзал в кресле. – Возьми кровь из пальца.

– Раз у тебя хватило мозгов шлаться с кем попало всю ночь – будешь расплачиваться по полной программе.

Кортес с видимым наслаждением выцедил из Артема полкубика крови и вновь сверился с инструкцией:

– Черт!

– Что случилось?

– Предварительно ты должен был выпить специальную микстуру.

– И что это значит? – поинтересовался наемник, бережно поглаживающий пережившую тяжелое испытание руку.

– Нужна повторная процедура.

– Крови больше не дам!

– Жадина.

– Вампир!

Кортес рассмеялся, снял со шприца иглу и осторожно вставил стеклянный цилиндр в приемник анализатора.

– И как много времени займут исследования, док? – осведомился Артем.

– Смотря на что будем проверяться, – невозмутимо ответил Кортес. – Ты уверен, что между вами ничего не было? Или заодно поищем следы любовных недугов?

– Шутник, блин.

– Сам виноват.

Кортес вызвал на экран меню анализатора и запустил программу. Кровь в цилиндре интенсивно забурлила и стала медленно втягиваться в чрево прибора.

– Пойдем на Турнир?

– Обязательно! Сегодня четвертьфинал командных боев – надо посмотреть, как Муба будет выкручиваться.

– Непросто ему придется.

– Ага.

Анализатор деловито поморгал зеленым светодиодом, и на мониторе появился отчет.

– Готово.

– И что там? – Артем нетерпеливо поднялся из кресла.

Кортес нахмурился:

– Как мы и предполагали.

– Наркотики?

– Тебя накачали релаксационным коктейлем на основе дурман-травы. Самой травки не больше трех процентов, судя по остаточным следам, плюс кое-какие легкие наркотики. Все очень интеллигентно и культурно: выдали ровно столько дури, чтобы ты расслабился до забытья, но утром не мучился похмельем. – Кортес посмотрел на напарника. – Твоя Олеся действительно неплохой врач, дружище. Если я правильно понимаю развитие событий, она рассчитала дозировку прямо в клубе, на глаз.

– Глаз алмаз.

– Очень неплохая работа.

– Но я не чувствовал враждебности, – буркнул Артем. – «Ястреб» молчал.

Правую лопатку молодого наемника украшала замысловатая татуировка: «Королевский ястреб настороже». Магический навский эскиз предупреждал хозяина о любых недружественных намерениях, направленных против него. В клубе он сигналов не подавал.

– Значит, Олеся сделала это из добрых побуждений, – Кортес широко улыбнулся, но тут же посерьезнел: – Ты сам разберешься, что к чему, или навестим нашу оригинальную подружку вместе?

– Релаксационный коктейль... – Артем потер шею. – Я разберусь.

– Звони.

Молодой наемник нехотя взял со стола визитную карточку и набрал номер мобильного телефона Олеси.

– Наизусть еще не помнишь? – съехидничал Кортес.

– Не сыпь соль на рану... Олеся?

– Доброе утро, Артем.

– Доброе... утро.

При первых же звуках ее голоса перед глазами наемника появилось лицо. Тонкое женское лицо с высокими скулами, чуть припухлыми губами и ореховыми глазами, в глубине которых горели насмешливые огоньки. Лицо Олеси.

Он заставил себя отогнать видение.

– Соскучился?

– Гм... – Артем улыбнулся. – Можно сказать и так.

– Или хочешь узнать, почему твой анализ крови дал такие странные результаты?

Кортес, деловито подслушивающий разговор через спаренный телефон, поднял вверх большой палец и выразительно покачал головой.

– Почему ты решила, что я делал анализы?

– А разве нет? – слегка удивилась женщина.

– Делал.

Она рассмеялась, и озорные огоньки вновь замаячили перед глазами наемника.

– Если бы ты не сделал анализы, мы бы никогда больше не увиделись, – в голосе Олеси проскользнули прохладные нотки. – Мне неинтересно общаться с тупыми качками.

Кортес широко улыбнулся.

– Зачем ты напоила меня дурман-травой?

– А ты позвонил бы, если бы я это не сделала?

Артем поперхнулся.

– А какое это имеет значение?

– Позвонил бы?

– Врать не буду, – осторожно ответил наемник. – Не знаю.

– Вот видишь. Что мне оставалось делать?

Кортес уважительно засопел.

– Это была единственная причина? – осведомился Артем.

– Остальное расскажу при встрече.

– Куда подъехать?

– Не спеши. Сейчас я занята. Встретимся в шесть вечера в «Для желудка».

Артем положил трубку и вопросительно посмотрел на напарника.

– Очень качественная обработка, – оценил тот. – Говоришь, познакомился с ней случайно?

– Теперь не знаю.

– Как раз теперь – знаешь. – Кортес помолчал. – Ехать надо обязательно: усилия, которые приложила наша красавица, не должны пропасть даром. – Он задумчиво побарабанил пальцами по столу. – Но ехать надо не тогда, когда она тебя ждет. Наведи справки и свались на нее, как снег на голову.

– Зачем?

– Просто так. Посмотреть, как среагирует твоя соблазнительница.

Спорить Артем не стал: Кортес много лет служил в имперской военной разведке, и молодой человек полностью полагался на его решения.

– А что дальше?

– Дальше по обстоятельствам.

– Попытаться понять, что ей надо?

– Попытайся, – весело предложил Кортес. – Но не думаю, что она тебе скажет. Не сегодня.

* * *

Отель «Hilton»

Япония, Токио, 5 сентября, четверг,

21.12 (время местное)

Шорох каблуков, каре и юбка мини,
Ты запутался во мне, как муха в паутине,
На часах пора домой,
Ключи звенят в кармане...

Если бы недалекой горничной, убирающей каждый день этот номер, сказали, что незловивая песенка, которую напевает постоялица отеля, является мимолетным московским хитом, она бы, возможно, удивилась.

Ты во мне, а я в тебе,

Как опий в наркомане...

Если бы сотрудник службы безопасности узнал, что записанная австралийской туристкой гостя свободно говорит по-русски, он бы наверняка насторожился.

Ты просил меня звонить,

Семь цифр, две монеты,

Я такая сладкая,

Как сладкая конфета...

Если бы, если бы... Тоненькая черноволосая девушка была слишком опытна, чтобы мурлыкать ненужные мотивчики в присутствии посторонних. Закутанная в махровый халат, она вышла из душа, сделала несколько несложных балетных па и весело плюхнулась на кровать, по которой было рассыпано содержимое дорогой сумочки.

– Дела, дела, дела... Джейн Мария Локхид, уроженка Мельбурна. – Девушка повертела в руках синенькую книжечку. – Это больше не понадобится.

Паспорт, по которому она прилетела в Токио и зарегистрировалась в «Hilton», был небрежно разорван и брошен в пепельницу. Туда же последовали еще несколько бумажек, на которых было напечатано имя Локхид, и авиационный билет Мельбурн – Токио.

– До свидания, Джейн Мария. – Она щелкнула зажигалкой, и синий огонек жадно лизнул бумагу. – Кто я теперь? – Девушка раскрыла следующий паспорт. – Элизабет Анна Шу. – Она на мгновение закрыла глаза. «Элизабет Анна Шу... Можно просто Лиз. Привет, Лиз, как

дела?» – Откуда? Ага, Лос-Анджелес, Калифорния. Посещала Японию по делам фирмы. С кем вела переговоры? Мелкие финансовые дела.

Тонкая папка с деловыми бумагами, карманный компьютер. Виза, проставленная в паспорте Шу, ничем не отличалась от настоящей. Как и сам паспорт. И авиационный билет на рейс Токио – Лос-Анджелес был самым что ни на есть подлинным.

– Элизабет Шу... – Девушка поднялась с кровати, подошла к зеркалу и весело посмотрела на свое отражение. – Элизабет Шу. Как прошли ваши переговоры, мисс Шу? Благодарю, я уверена в успехе.

На самом деле хорошенькую смуглянку с высокими скулами и крепкими, хотя и очень нежными на вид мускулами, звали Дита. Просто Дита. У черных морян не было повторяющихся имен, а потому не было нужды в фамилиях.

– Элизабет Шу, – повторила она. – Вы бывали в Голливуде? С холмов открывается великолепный вид на город. Я обожаю Мела Гибсона! Вы видели его последний фильм?

Девушка показала себе язык, достала из шкафа серый деловой костюм, чулки, блузку, строгие туфли, очки, аккуратно свернула вещи и упаковала их в маленький рюкзак. За ними последовали папка с документами и компьютер. Время преобразиться в мисс Шу еще не пришло, но, когда придет, ее наряд будет безупречно соответствовать паспорту и цели визита в страну.

– Теперь необходимые мелочи.

Сверху Дита положила в рюкзак черный плащ, маленькую блестящую коробочку, изящную дамскую пудреницу и пластиковую карточку без каких бы то ни было надписей. Секунду поразмышляла, затем взяла пилочку для ногтей, сжала ее в кулаке и прошептала несколько непонятных слов. На мгновение пилочку окутала туманная дымка, а когда она растаяла, в руке моряны оказался короткий черный нож. Еще одна технология Тайного Города, позволяющая скрытно перевозить через границы милые сердцу безделушки. Боевой нож никак не увязывался с легендой молодой туристки, зато теперь, когда до начала операции оставались считанные часы, его можно было распаковать и положить в рюкзак.

– Я ничего не забыла?

Девушка сбросила халат, потянулась, улыбнувшись своим мыслям, неожиданно прыгнула, с легкостью преодолев по диагонали комнату и мягко приземлившись на подушках кровати. Никакого возгласа, никакой подготовки к прыжку – только возмущенный воздух заставил затрепетать тяжелые шторы. Это движение не было балетным, скорее – боевым, и поражало отточенной техникой исполнения. Обратное сальто, и девушка вновь стоит на полу.

– Нет, я ничего не забыла.

Дита быстро собрала сумочку, положила ее рядом с рюкзаком, вытащила из шкафа чемодан, побросала в него оставшуюся одежду, закрыла и оттащила к дверям. Время для мисс Шу еще не пришло, а потому девушка натянула на себя демократичный, идеально подходящий для мисс Локхид наряд: джинсы, кроссовки, футболку и легкую курточку. Все это снаряжение было куплено в местных магазинах.

– Пора? Пора.

Она взяла рюкзак, сумочку и вышла из номера.

Дита расплатилась за номер еще утром, но все равно задержалась у стойки портье:

– Пожалуйста, позаботьтесь, чтобы мой багаж был доставлен в самолет.

– Разумеется, мисс Локхид.

Отныне записанный на «отработанное» имя чемодан с безобидными тряпками обрел свою собственную жизнь. Он улетит в Мельбурн, некоторое время, пока авиакомпания будет пытаться найти рассеянного пассажира, проведет в тамошнем аэропорту, а потом... Что будет с этими вещами потом, Диту совершенно не беспокоило. Ни одна тряпка из чемодана не могла

вывести возможных преследователей на нее саму или на Тайный Город. Вещи сыграли свою роль и должны исчезнуть.

– Вызвать вам такси до аэропорта?

– До отлета мне необходимо завершить кое-какие дела, – улыбнулась Дита. – Я прибуду в аэропорт позже.

– Позвольте пожелать вам счастливого пути, – склонил голову портье. – Мы будем всегда рады видеть вас в нашем отеле.

– У меня остались самые хорошие воспоминания о пребывании в вашей гостинице, – вежливо ответила девушка. – Я буду обязательно рекомендовать ее всем друзьям, которые соберутся в Токио.

– До свидания, мисс Локхид.

«Локхид? А кто это? Ах, да!»

Дита помахала рукой:

– До свидания!

Еще в Москве, узнав, где именно предстоит работать, Дита поняла, почему контракт предложили именно ей. Невысокая, хрупкая, с восточными чертами лица и прямыми черными волосами, она практически ничем не отличалась от рядовой японской девушки и могла легко затеряться в шумной токийской толпе. Да, она не знала языка, но для легенды «туриста» или «бизнес-леди» достаточно было стандартного английского, зато ни один охранник или полицейский не задержал бы на ней взгляд дольше чем на секунду. Внешность Диты не вызывала никаких подозрений.

Она вышла из отеля и неспешным, прогулочным шагом направилась в сторону ближайшей станции метро.

* * *

Городская клиническая больница № 67

Москва, улица Саляма Адиля,

5 сентября, четверг, 16.00

Определить местонахождение интересующего человека в Тайном Городе не составляло особого труда. Если бы у Артема были образцы тканей: волосок, частички кожи или крови Олеси, он мог бы обратиться к любому практикующему магу и провести поиск по генетическому коду, указывающему положение объекта с точностью до двух метров. Но поскольку наемник не позаботился об этом, ему пришлось обратиться в «Тиградком». За небольшую плату операторы коммуникационной компании Тайного Города отследили указанный им мобильный телефон и всего через минуту сообщили, где пребывает трубка в данный момент. А где телефон, там, в девяти случаях из десяти, оказывался и его владелец. Олеся назначила встречу на шесть вечера, в ресторане «Для желудка», а Артем, как и обещал Кортесу, разыскал ее на два часа раньше. Разыскал в несколько неожиданном месте. В заурядной муниципальной клинике.

– Что ты здесь делаешь? – Ореховые глаза женщины холодно сверкнули.

– Освободился пораньше и решил сделать тебе сюрприз, – улыбнулся наемник.

– Тебе это удалось. – Олеся медленно сняла белую шапочку и скомкала ее в руке. – Доволен?

– Доволен.

Они стояли в маленьком холле хирургического отделения, заставленном, к тому же, какими-то коробками и ящиками. Входить внутрь наемник не стал, попросил дежурную сестру вызвать доктора Старостину и внимательно наблюдал за первой реакцией Олеси на его появление. Особой радости он не заметил, женщина явно не хотела, чтобы он видел ее здесь. При этом, как отметил молодой человек, Кортес был прав: Олеся слегка растерялась и судорожно пыталась поймать нужную линию поведения. Интересно.

– Доволен и удивлен, – не спеша протянул Артем. – У тебя своя клиника, требующая, как я понимаю, серьезного внимания, и вдруг муниципальная больница. Субботник?

– Два раза в неделю я оперирую здесь. – Олеся не поддержала предложенный наемником шутливый тон. – Бесплатно.

– По соображениям морали?

– Да, по соображениям морали. – Она сунула шапочку в карман халата и прищурилась. – Завидуешь?

– Чему?

– Тому, что у меня есть мораль.

Ее глаза сверкнули так, что Артем понял – еще пара фраз в том же ключе, и больше он эту женщину никогда не увидит. Наемник стряхнул с себя остатки шутливости.

– Я с уважением отношусь к подобным поступкам. С большим уважением. – Он помолчал. – Ты считаешь, что у меня нет морали?

– Тебе действительно интересно, как я считаю? – поинтересовалась Олеся.

– Да.

– В моем понимании, у тебя ее нет. Ни капельки. Но для своего мира ты достаточно хороший человек. Доволен?

Обращать внимание на агрессивный тон Артем не собирался. Собственно, он и вывел Олесю из равновесия, чтобы заглянуть под маску хладнокровной красоты. И на какое-то мгновение ему это удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.